

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

«Сумерки войны» в произведениях Э. М. Ремарка

Руководитель _____

подпись, дата должность, ученая степень

Л. А. Кутилова

Выпускник _____

подпись, дата

И. А. Гузченко

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Методология и тезаурус исследования	11
1.1. Исследовательские возможности использования художественной литературы в качестве исторического источника	11
2. Роман Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» как репрезентация феномена вынужденной эмиграции	28
из нацистской Германии	28
2.1. Новая идеология нацистской Германии в вопросе расы и национальности как фактор политического	28
самоопределения для немцев.....	28
2.2. Эмиграция из Третьего Рейха – центральная тема романа	33
3. «Триумфальная арка» – роман–рефлексия о проблемах эмигрантов на чужбине	41
3.1. Трагедия Э. М. Ремарка как прототипа главного героя романа «Триумфальная арка»	41
3.2. Художественное осмысление проблем эмиграции и эмигрантов в романе Э. М. Ремарка «Триумфальная арка»	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Э. М. Ремарк – выдающийся немецкий писатель. Его произведения стали голосом целого поколения, пережившего две мировые войны. В 1939 г., когда немецкие войска уже ступили на польские земли, Европа еще надеялась на мирное урегулирование конфликта. Однако безжалостная немецкая машина была неумолима. Активные боевые действия в Европе начались только с 10 мая 1940 г., когда Германия обошла линию Мажино и вторглась во Францию. Именно с этого момента витавшее в воздухе напряжение мгновенно стало невероятной по силе грозой.

Термин «сумерки войны», впервые употребленный У. Черчиллем, и феномен, который он обозначает, еще в полной мере не изучены. Такое понятие, как «странная война», которое часто коррелируют с «сумерками войны», тоже оставляет вопросы. Каких-либо обобщающих трудов по данному периоду нами не было найдено, однако, подходя к проблеме в междисциплинарном ключе, при ее анализе необходимо использовать возможности других наук и дисциплин, а также художественной литературы. Э. М. Ремарк даёт очень точное описание этого периода времени в своем романе «Триумфальная арка». Перед нами простирается Париж с его Елисейскими полями, мощеными дорогами и уличными кафе. Всё словно замерло в ожидании, используя метафору – погрузилось в сумерки, которые предшествуют наступлению долгой ночи. И все знают, что эта ночь, полная ужаса и страданий затянется на многие годы. Говоря об исторической составляющей романов Ремарка, необходимо подчеркнуть, что писатель был современником тех событий. Современная историческая наука все чаще обращается к потенциалу художественной литературы в качестве исторического источника. Историко-антропологический поворот, который произошел в истории в 1960-х г. и в корне изменил представление об истории, делает актуальным обращение именно к человеческой стороне истории.

Человек становится во главу угла для исследователей, тем самым наполняя исторические события не только фактами, но эмоциями, чувствами, настроением. Отмеченные обстоятельства позволяют шире использовать возможности художественной литературы в качестве исторического источника.

Степень изученности темы достаточно мала, поскольку в современной исторической науке не сформировано понятие «сумерек войны», в то же время творчество Э. М. Ремарка изучено очень хорошо. В то же время преобладают различные искусствоведческие, лингвистические и филологические исследования. Есть лишь несколько публикаций, авторы которых изучают историческую составляющую его произведений. Например, Л. Копелев в своей статье «Отчаяние и надежды»¹ рассматривает творчество писателя в целом, делая упор на именно на описание писателем исторических событий. Так же стоит отметить, что романы положили начало изучению повседневного быта Веймарской республики различных лет и солдатского быта, особенно времен Первой мировой войны. В таком ключе исследует творчество Ремарка Е. Нечипорук². В своей статье он повествует о жизни и творчестве писателя, рассматривая не только его личность, но и исторические события, которые способствовали формированию его писательского стиля и в целом жизненной позиции. Д. Затонский³ в своей книге анализирует становление личности писателя, говоря о том, через что пришлось ему пройти. Г. Бергельсон в статье «Во имя мира»⁴ пишет не только о самом писателе, но и проводит краткий экскурс по его произведениям, делая акценты на жизненные события автора, которые в той или иной степени повлияли на содержание романов.

Современный исследователь Б. Семенов в своей монографии «Пикантные подробности. Ремарк»⁵ пишет о слухах и сплетнях, что окружали

¹ Копелев Л. Отчаяние и надежды / Л. Копелев // Публицистика. М.: Наука, 1984. С. 34–43.

² Нечипорук Е. История зарубежной литературы XX века: 1917–1945 / Е. Нечипорук. М.: Просвещение, 1984. 421 с.

³ Затонский Д. Художественные ориентиры XX века / Д. Затонский. М.: Советский писатель, 1988. 367 с.

⁴ Бергельсон Г. Во имя мира / Г. Бергельсон // Век Ремарка. Магадан: 1998. С. 37–48.

⁵ Семенов Б. Пикантные подробности. Ремарк / Б. Семенов. М.: Северо-запад Пресс, 2010. 271 с.

писателя всю жизнь. Кроме того, история отношений Э. М. Ремарка и М. Дитрих сподвигла Л. В. Бояджиеву написать в ключе художественной литературы историю их отношений⁶.

Подчеркнем, что в историческом ключе произведения Ремарка могут быть источником в первую очередь по истории повседневности. Антропологический поворот, произошедший в 1960-х гг. на Западе, положил начало изучению истории повседневности и микроистории. Основные концепции монументальной истории отходят на второй план, историческая наука становится ближе к человеку – обыкновенному и простому.

Открывателями микроистории на Западе в 1970-е гг. явились немецкие историки А. Людтке и Х. Медик⁷. Они с самого начала обозначили историю повседневности как научное направление в рамках исторической науки. А. Людтке в своих работах выводит новую методологию и методы для изучения повседневности. Х. Медик, в свою очередь, обращает внимание на различие и сходство подходов в изучении микроистории и истории повседневности.

Итальянский историк К. Гинзбург⁸ в своих работах отмечает, что создание исторического процесса напрямую зависит от индивидуальных и личностных черт, что, в свою очередь, является основой коллективной идентичности.

Школа «Анналов» в лице Ф. Броделя⁹ дает понимание «истории снизу». Данный подход базируется на изучении жизни «маленького человека». Принятие новых основ изучения дает возможность сосредотачивать внимание не только на обычных людях, но и на маргиналах: проститутках, гомосексуалистах, преступниках.

⁶ Бояджиева Л. В. Дитрих и Ремарк / Л. В. Бояджиева. М.: Чтение, 2014. 239 с.

⁷ Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии / А. Людтке // Социальная история: Ежегодник. 1998/99. М.: 1999. С. 77–89.

⁸ Гинзбург К. Мифы – эмблемы – приметы. Морфология и история / К. Гинзбург / Пер. с итал. и послесл. Сергея Козлова. М.: Новое издательство, 2003. 413 с.

⁹ Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное / Ф. Бродель. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. в 3-х тт. М.: 1986. Т.1. 621 с.

Советская историческая школа заинтересовалась повседневностью только в 1980-е гг. Ввиду падения «железного занавеса» в страну начала проникать западная литература, принеся не только новые темы для исследований, но и новую методологию. Одним из первых исследователей истории повседневности в СССР стал Ю. М. Лотман¹⁰. Будучи не столько историком, но культурологом и литературоведом, он понимал необходимость исследования микроистории, видя её не только как ответвление истории, но как целый культурный пласт. Он остро ставил вопрос не только культурологического подхода в истории, но и психологического, рассматривая их в совокупности.

Методологическую основу исследований, а также новый гендерный поворот в отечественной истории заложили медиевисты нескольких институтов РАН: Ю. Л. Бессмертный¹¹ и А. Я. Гуревич¹². Они основали альманах «Одиссей» и ежегодник «Казус», где призывали отказаться от универсального понимания истории, от линейности времени. Из их статей звучал призыв обратить свое внимание на вещи менее масштабные, но от того не менее глубокие. В последующие годы изучение повседневности связывают с именами С. В. Журавлева¹³, Н. Б. Лебиной¹⁴, В. С. Тяжельниковой¹⁵, Е. Ю. Зубковой¹⁶. Такое внимание к истории повседневности формирует новую исследовательскую базу, привнося в науку несколько новых трактовок и дефиниций «истории повседневности» и «микроистории». Новое

¹⁰ Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. М.: Наука, 1993. Т. 1. С. 249.

¹¹ Бессмертный Ю. Л. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Ю. Л. Бессмертный. М.: Вестник АН СССР, 1996. С. 12–29.

¹² Гуревич А. Я. Проблемы социальной и культурной истории / А. Я. Гуревич // Вест. АН СССР. М.: Наука, 1989. Т. 7. С. 82–99.

¹³ Журавлев С. В. «Микроскоп» и «скальпель» в руках исследователя: новые подходы и инструментарий социальной истории / С. В. Журавлев // «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростановского завода в советском обществе 1920-х – 1930-х гг. М.: Наука, 2000. С. 5–25.

¹⁴ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 гг. / Н. Б. Лебина. СПб.: Мнемозина, 1999. 310 с.

¹⁵ Тяжельникова В. С. Повседневность и революционные преобразования советской власти / В. С. Тяжельникова // Севостьянов Г. Н. (ред.) Россия в XX в. Реформы и революции. Т.2. М.: Вопросы истории, 2002. С. 85–97.

¹⁶ Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. / Е. Ю. Зубкова. М.: Наука, 1999. 173 с.

направление позволяет рассматривать историю не просто как линейный процесс, но как взаимосвязь самых различных компонентов, расширяя в первую очередь источниковую базу.

Так, историк Н. Л. Пушкарева¹⁷ в своих работах обозначает собственную, авторскую методологию. Исследователь за объект берет художественный источник, а за предмет – мотивацию автора, которая просматривается через случайно вырывающиеся подробности. Авторская методология Пушкаревой близка к методологии искусствоведения, где произведение искусства и зритель вступают в диалог, посредством которого происходит раскрытие заложенных автором смыслов. Из современных исследователей можно отметить А. В. Ильясову¹⁸. Также, понимая всю необходимость новых исследований, меняется и набор методов и источников для их изучения, что предопределяет актуальность обращения к творчеству Ремарка, к его произведениям в качестве исторического источника.

Цель исследования – раскрыть содержание термина «сумерки войны», выявить и проанализировать наиболее репрезентативные компоненты повседневности в предвоенный период через призму художественных произведений Э. М. Ремарка (романы «Возлюби ближнего своего» и «Триумфальная арка»).

Задачи исследования:

- проанализировать возможности использования художественной литературы в качестве исторического источника;
- рассмотреть возникновение термина «сумерки войны» и обоснования его использования в современной исторической науке;
- проанализировать феномен «сумерки войны» в различных странах Европы через призму художественных произведений Э. М. Ремарка, а именно романов «Возлюби ближнего своего» и «Триумфальная арка»;

¹⁷ Пушкарева Н. А. Предмет и методы изучения истории повседневности / Н. А. Пушкарева // Социальная история: Ежегодник, 2007. М.: РОСПЭН, 2008. С. 9–21.

¹⁸ Ильясова А. В. История повседневности в современной историографии / А. В. Ильясова // Будущее нашего прошлого: мат. науч. конф. Москва, 15–16 июня 2011 г. / отв. ред. А. П. Логунов. М.: Наука, 2011. С. 159–169.

– показать, как в художественном произведении Э. М. Ремарк репрезентирует перипетии собственной судьбы в жизненных обстоятельствах своих героев;

– рассмотреть эволюцию предвоенной повседневности на примере жизни героев романов.

Объект исследования – произведения Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» и «Триумфальная арка».

Предмет исследования – репрезентация событий, предшествующих Второй мировой войне в романах Э. М. Ремарка в ключе истории повседневности.

Хронологические рамки исследования – 1933–1939 гг.

Территориальные рамки исследования – Западная и Восточная Европа, а именно Германия, Франция, Польша, Австрия, Чехословакия.

Методы исследования. Исходя из основных задач данного исследования, работа пишется в междисциплинарном ключе с использованием различных методов, таких как: общеисторический, ретроспективный, историко-генетический и историко-системный. Также в дополнение привлекаются знания из области психологии и социологии для наиболее полного формирования картины исторических событий. Полностью анализируя рассматриваемые события, необходимо применить декомпозицию, пользуясь историко-системным методом, чтобы выделить необходимые части исследования – рассмотреть историю фрагментарно, чтобы из интересующих аспектов составить наиболее полную картину.

Кроме того, одним из основных методов исследования стал антропологический подход. История повседневности, история, изучаемая на микроуровне, наиболее глубинна, и требует более тщательной проработки материала. Рассматривая не только сами события, но и их влияние на человека, необходимо переориентировать вектор на самого индивида – непосредственного участника событий.

Ввиду междисциплинарности исследования, стоит также отметить, что широко используются основные положения культурологи и литературоведения, поскольку объектом исследования является непосредственно художественная литература.

Источниковая база исследования. Основными источниками в данном исследовании выступают сами романы Э. М. Ремарка – «Возлюби ближнего своего» (1941) и «Триумфальная арка» (1945). Другим важнейшим источником стала фундаментальная работа У. Черчилля «Вторая мировая война»¹⁹, в которой автор впервые использовал сам термин «сумерки войны». Для наиболее глубокого изучения проблематики данного исследования нами были также использованы документы, относящиеся непосредственно к истории Германии и предвоенных международных отношений²⁰.

Отметим также важность мемуарных источников. Среди них мемуарную публикацию В. фон Штернбурга, который в своей книге «Ремарк. "Как будто всё в последний раз"»²¹ проделал большую работу, описав не только жизнь писателя, но и раскрыл некоторые исторические события, которые окружали его в то время. Так же можно отметить воспоминания Р. Мартон²², которая описала свою дружбу с Ремарком, показав его не всемирно известным писателем, а простым человеком.

При рассмотрении возможностей использования художественной литературы в качестве исторического источника источниками стали методологические работы Ю. Лотмана, С. О. Шмидта, М. Нечкиной²³.

Научная новизна работы. Сам феномен «сумерек войны», «странной войны» исследован не в полной мере. Кроме того, особый интерес представляет

¹⁹ Черчилль У. Вторая мировая война / У. Черчилль. М.: КоЛибри, 2011. 375 с.

²⁰ Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии. Т. 3. / Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов. М.: Книжный дом, 2008. 544 с.; Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939. М.: Политиздат, 1979. 471 с.; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «Особой папки» 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2001. 400 с.

²¹ Штернбург В. фон. Ремарк. «Как будто всё в последний раз» / В. фон Штернбург. М.: АСТ, 1997. 293 с.

²² Мартон Р. Э. М. Ремарк: «Береги себя, мой ангел» / Р. Мартон. М.: АСТ, 1993. 271 с.

²³ Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Ю. М. Лотман. Ленинград: Просвещение, 1980. 415 с.; Шмидт С. О. Памятники художественной литературы как источник исторических знаний / С. О. Шмидт // Отечественная история. М.: Наука, 2002. № 1. С. 40–49.; Нечкина М. Грибоедов и декабристы / М. Нечкина. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 347 с. и др.

собой повседневность той поры, например, быт эмигрантов и их жизнь вне родины. История повседневности – относительно новое направление в исторической науке. Соединяя в себя исследование художественной литературы как исторического источника и истории повседневности с применением антропологического подхода, работа носит не только междисциплинарный, но и комплексный характер.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы работы могут быть использованы при изучении истории 1930-х гг., периода накануне Второй мировой войны. Дальнейшие исследования вполне могут вылиться в научную монографию. Работа на стыке дисциплин позволяет наиболее полно анализировать события не только накануне Мировой войны, но в первую очередь поведение и основные аспекты жизнедеятельности самого человека, творящего историю.

1. Методология и тезаурус исследования

1.1. Исследовательские возможности использования художественной литературы в качестве исторического источника

Вопрос исследования художественной литературы всегда остро стоял в исторической науке. Начиная с самого зарождения методологии как дисциплины в XIX в. ученые старались понять, можно ли использовать литературное произведение в качестве исторического источника, и если это возможно, то стоит ли разрабатывать определенные методы и приемы для таких исследований.

«В наше время искусство и литература больше, чем когда-либо прежде, сделались выражением общественных вопросов...»²⁴ – такими словами В. Г. Белинский в 1847 г. обозначил своё отношение к художественному источнику. К. Н. Бестужев-Рюмин писал: «Литературные произведения, относящиеся к области изящной литературы – роман, драма, стихотворение... вполне заслуживают внимания историка»²⁵. Свою позицию относительно этого вопроса обозначил С. Ф. Платонов. В 1888 г. он издал свое сочинение «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник», обозначив тем самым возможность использования художественной литературы как исторического источника. Данный вопрос поднимал В. О. Ключевский. В своей работе «Курс русской истории»²⁶ он использовал именно художественную литературу. Его «типическое исключение в русской жизни», отраженное в образе Евгения Онегина, было продиктовано тогдашним положением вещей и нравов, а роман «Недоросль» Д. Фонвизина он считал памятником русскому дворянству XVIII в. Так же стоит отметить, что само понятие «исторический факт» В. О. Ключевский

²⁴ Белинский В. Г. Собрание сочинений в трех томах / В. Г. Белинский. Под общей редакцией Ф. М. Головенченко. Том III. Статьи и рецензии 1843–1848. Редакция В. И. Кулешова. М.: ОГИЗ при Наркомпросе РСФСР, 1948. С. 313.

²⁵ Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. Т. 1 / К. Бестужев-Рюмин. СПб.: Д. Е. Кожанчиков, 1872. 742 с.

²⁶ Ключевский В. О. Русская история. Лекции проф. Ключевского. Ч. 1–2. / В. О. Ключевский. М.: Изд. Литогр., 1905. 297 с.

трактовал так: «не только события, но также идеи, взгляды, чувства, впечатления людей известного времени – те же факты и очень важные, точно так же требующие критического изучения»²⁷.

Дореволюционная школа историков в лице В. О. Ключевского, Н. А. Рожкова и В. И. Семевского в ключе позитивистского подхода к литературоведению отождествляла историю литературных героев с историей реальных людей. Ключевский. посвятил данному вопросу целый труд «Евгений Онегин и его предки». Суть данного исследования состояла в том, чтобы через художественные произведения проанализировать мировоззрение, чувства, мысли, эмоции людей, которые их читали. Такой метод, по словам самого В. О. Ключевского, ему подсказала главная героиня романа «Евгений Онегин» – Татьяна: «Мы постарались пробраться украдкой в кабинеты людей того времени, разобрать книги, которые они читали и которые читали их отцы, с оставленными на полях отметками крестами и вопросительными крючками»²⁸. В целом дореволюционная историография дала огромный блок знаний в плане использования художественной литературы как источника в историческом исследовании, что стало одним из приемов методологии как самостоятельно научной дисциплины.

Мемуарная литература дает представление об историческом периоде сквозь призму восприятия автора. В то же время художественная литература уже стилистически переработана, и имеет все аспекты стандартного построения текста, что ставит перед исследователями вопрос о возможности использования литературных произведений в качестве исторических источников.

Из историков прошлого можно отметить В. И. Семевского, который в работе «Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях

²⁷ Ключевский В. О. Русская история. Лекции проф. Ключевского. Ч. 1–2. / В. О. Ключевский. М.: Изд. Литогр., 1905. С. 186.

²⁸ Ключевский В.О. Евгений Онегин и его предки / В. О. Ключевский // Исторические портреты. М.: Изд. Литогр., 1990. С. 412.

М. Е. Салтыкова-Щедрина»²⁹ также использовал художественную литературу в качестве исторического источника. М. Е. Салтыков-Щедрин рассматривал бушующие события в России сквозь призму сатиры. Акцентируя свое внимание на образности, он писал, по сути, сказки, обличающие ту власть. Народные волнения, непринятие многими Крестьянской реформы 1864 г., – всё это нашло свое отражение в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина. В. И. Семевский, разглядев в художественном тексте практически неприкрытую иронию, стал изучать произведения писателя как исторический источник.

После Революции историки-марксисты в Институте Красной Профессуры разработали новую методологию истории. Огромное влияние на историческую науку оказывает новая государственная идеология. Многие труды историков становятся ангажированными. Сами же научные изыскания происходят в строгом ключе классовой теории об угнетаемых пролетариях и гнетущих империалистах. Такое положение в науке задает курс вплоть до 1990-х гг., когда Перестройка затрагивает и историческую науку тоже.

Однако и в советское время продолжалась традиция в качестве исторического источника. Например, пионером использования поэзии и художественных произведений в рамках советской исторической школы был Г. П. Саар. Он полагал, что проза раскрывает всю многогранность общества, показывая его не только как художественную реальность, но истории своих прототипов. Так же он уделил большое внимание поэзии, утверждая, что она является неким экстрактом общества, позволяя проследить идеи социума. Однако стоит отметить, что Г. П. Саар предлагал использовать художественную литературу в качестве дополнительного источника исторической информации³⁰.

²⁹ Семевский В. И. Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях М. Е. Салтыкова / В. И. Семевский. Ростов-на-Дону: «Дон. речь» Н. Парамонова, ценз., 1905. С. 74.

³⁰ Саар Г. П. Источники и методы исторического исследования / Г. П. Саар. Баку: Изд-во АзГНИИ, 1930. С. 97.

Советский исследователь С. С. Данилов в своей книге «Русский театр в художественной литературе»³¹ так же поднимал вопрос использования художественной литературы как исторического источника, основываясь на описательности действий и антуража, которых не доставало в классических источниках.

М. В. Нечкина в работе «А. С. Грибоедов и декабристы»³² раскрывает взаимовлияние художественной литературы и исторических документов. Анализируя «Горе от ума», исследователь акцентирует внимание на вопросах морали и становления декабристского движения и их основных идей. Она пишет: «Грибоедов острым взором художника выхватил из жизни одно из крупнейших развивающихся явлений... и отразил его в сюжетной ситуации пьесы и в образах отдельных героев»³³.

В учебных пособиях конца 1950-х – начала 1960-х гг. М. Н. Тихомирова и И. Л. Шерман в качестве исторических источников рассматривали литературные произведения, датируемые только до XVIII в. Как известно, именно в этот период художественная литература отделяется от публицистической, оформляясь в самостоятельный жанр. Д. С. Лихачев отмечал, что «все действующие лица русских литературных произведений XI – начала XVII вв. – исторические или претендующие на историчность»³⁴.

Историк В. И. Стрельский в 1960-е гг. обратил внимание на тот факт, что период империализма слабо исследован, что заставило привлечь литературные источники для расширения горизонтов исследования. Он отметил не только многообразие, но и некую самобытность этих источников: «Художественные произведения являются не столько источниками сведений об изображенных в

³¹ Данилов С. С. Русский театр в художественной литературе / С. С. Данилов. Ленинград: Наука, 1939. С. 23.

³² Нечкина М. Грибоедов и декабристы / М. Нечкина // А. С. Грибоедов. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. С. 77–146.

³³ Там же. С. 77.

³⁴ Лихачев Д. С. Семнадцатый век в русской литературе / Д. С. Лихачев. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1969. С. 299–328.

них фактах и событиях, сколько источником, объективно отражающим общественное мнение, господствующие идеи эпохи»³⁵.

На страницах журналов «Новая и новейшая история» и «История КПСС» С. О. Шмидт и М. А. Варшавчик высказались о необходимости привлечения художественной литературы в качестве источника. Полагая, что описательность событий – это не просто вымысел автора, но его реальность, они подчеркнули, что из этого могло бы следовать большое количество новых открытий. Однако их оппоненты полагали, что использование данного вида источника может быть только в ключе иллюстрации или подтверждения исторического факта³⁶.

В период Оттепели ученые стали искать новые пути развития и познания, что и привело их к художественной литературе. Например, в 1964 г. А. В. Предтеченский формирует новое понимание художественного источника, говоря о том, что это не просто литература, но действительная реальность автора. Он обратил внимание на расширение границ источниковедения за счет структурирования вспомогательных исторических дисциплин по новому образцу. Таким образом, выводится новый тезис – искусство не требует доказательств, потому что критерием истины в нем является художественная убедительность³⁷.

В докторской диссертации и последующей монографии Л. Н. Пушкаревой³⁸ (1969 г., 1975 г.) художественная литература была выделена в самостоятельный вид письменных исторических источников.

Примером традиционного для отечественной исторической науки 1970-х гг. подхода к анализу источниковедческого потенциала художественной литературы является работа И. И. Миронец (1976 г.). Автор статьи отмечает,

³⁵ Стрельский В. И. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX вв. – 1917 гг. / В. И. Стрельский. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1969. С. 179.

³⁶ Шмидт С. О. Памятники художественной литературы как источник исторических знаний / С. О. Шмидт // Отечественная история. М.: Наука, 2002. № 1. С. 40–49.

³⁷ Предтеченский А. В. Литературная жизнь Петербурга в 1895–1917 гг. / А. В. Предтеченский // Очерки истории Ленинграда. Т. 3. М.: Наука, 1956. С. 659–695.

³⁸ Пушкарева Л. Н. Имущественные права женщин в Русском государстве X–XV вв. Л. Н. Пушкарева // Исторические записки. Вып. 114. М.: Мысль, 1986. С. 20–26.

что зачастую проблемы, находящиеся «на стыке» истории, философии, психологии, довольно трудно решить без привлечения художественной литературы. Подчеркивая, что для историка художественная литература в первую очередь - источник для изучения истории культурной жизни страны, И. И. Миронец делает попытку сформулировать общие требования к этому специфическому источнику, в числе которых - выявление авторской позиции, прямо или косвенно выраженной в литературном произведении³⁹.

В 1972 г. в статье «Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником?» Л. Н. Гумилев поднимает вопрос становления и развития не только нарративного, но и поэтического источника. Он отмечает, что «каждое великое и даже малое произведение литературы может быть историческим источником, но не в смысле буквального восприятия его фабулы, а само по себе, как факт, знаменующий идеи и мотивы эпохи... причем вымысел играет роль обязательного приема»⁴⁰.

В новой учебной методической литературе, появившаяся в 1970-е гг. под авторством И. В. Григорьева, Р. С. Мнухиной, И. Я. Биска, ставятся следующие важные для исследователя вопросы:

- своеобразие воссоздания реальности в произведениях художественного творчества;
- произведения литературы как памятники народного сознания своего времени;
- оригинальность источниковедческой критики художественных произведений;
- художественная литература как источник по истории повседневности.

От дельно стоит отметить историка Ю. М. Лотмана, который в своих работах продолжил традицию В. О. Ключевского, однако привнес туда много нового. В своей работе «Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

³⁹ Миронец И. И. Художественная литература как исторический источник / И. И. Миронец. М.: Наука, 1976. № 1. С. 125–141

⁴⁰ Гумилев Л. Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? / Л. Н. Гумилев // Русская литература. Ленинград: Просвещение, 1972. № 1. С. 73–82.

Комментарий»⁴¹ автор говорит о том, что А. С. Пушкин сумел изобразить быт дворянства не только с бытовой стороны, но и раскрыть вопросы нравственности и морали, тем самым сделав роман не просто литературным произведением, но историческим источником. «Евгений Онегин»⁴² в некоторой мере ломает представления о построении классической систем романтизма, вынося на первое место не саму драму героев, но их взаимодействие с реальность того времени. Не зная контекста произведения, его исторической составляющей, практически невозможно понять героев. Основная тематика работы вращается вокруг истории повседневности и затрагивает такие, как хозяйство и имущественное положение, образование и служба дворян, интересы и занятия дворянской женщины, – и это всё лишь малая часть того, что можно увидеть в «Евгении Онегине».

В ходе Перестройки в Советском Союзе под влиянием западных традиций (например, «Школы Анналов») начинает формироваться новая историческая школа. Отцами–основателями данной школы являются М. Блок и Л. Февр. Начиная с 1920-х гг., когда западную историческую школу постиг новый кризис, ученые решили, что необходимо пересмотреть основную парадигму истории. Таким образом, подвергнув критике линейный принцип истории, историки предложили новую концепцию её понимая, суть которой заключалась в многогранности самого исторического процесса и междисциплинарности подходов⁴³. Вторым пунктом в разработке новой методологии изучения стало принятие идей исторической антропологии. Основателем этого подхода стал Л. Февр. В своей книге «Бои за историю» он писал: «А когда я открываю «Историю России», передо мной мельтешат придурковатые цари..., взяточники министры, попугаи чиновники, бесконечные указы и приказы... Где же сильная, самобытная и глубокая жизнь этой страны, жизнь леса и степи; приливы и отливы непоседливого населения,

⁴¹ Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина Евгений Онегин. Комментарий. Ленинград: Просвещение, 1980. 415 с.

⁴² Там же. С. 210.

⁴³ Блок М. Странное поражение: свидетельство, записанное в 1940 году / М. Блок. М.: РОССПЭН, 1999. 287 с.

великий людской поток, с перебоями хлещущий через Уральскую гряду и растекающийся по Сибири вплоть до Дальнего Востока...»⁴⁴. Таким образом, мы можем видеть, что историческая наука стала концентрироваться на человеке, на его судьбах.

Вслед за этим начинается поиск новых источников. Э. Ауэрбах в книге «Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской культуре»⁴⁵ говорит о том, что история не может изучаться однобоко, беря во внимание только события. Вслед за ним такую же высокую планку устанавливает и Э. Фромм в своей книге «Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии»⁴⁶. Данная работа написана на стыке дисциплин и имеет не только исторический анализ, например, немецкого поражения в Первой мировой войне, но и описание психологического состояния народа в то время. Автор прибегает к анализу личности Адольфа Гитлера, наделяя его отрицательными, качествами, демонизируя. Однако такое положение вещей строго продиктовано временем, и опять же анализируя его ранние годы, он говорит не только о будущем фюрере, но и о литературе, которая оказала влияние на формирование его личности.

Подводя один из итогов, можно сделать вывод, что западная школа историографии не только задала новый вектор изучения исторических событий, очеловечив их, но и сделала большой акцент на многогранности и междисциплинарности истории.

После распада Советского Союза новая историческая школа не была сформирована, но веяние Запада начало приносить свои плоды. С этого момента изучение истории происходит в ключе изучения личности человека, что говорит о том, что российские историки начали перенимать европейскую традицию, однако антропологический поворот формируется только к началу

⁴⁴ Февр Л. Бой за историю / Л. Февр. М.: Наука, 1991. С. 65.

⁴⁵ Ауэрбах Э. Изображение в западноевропейской культуре. Перевод с немецкого / Э. Ауэрбах. Ленинград: Прогресс, 1976. 367 с.

⁴⁶ Фромм Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии / Э. Фромм. М.: Прогресс, 1992. 256 с.

миллениума. Именно с этой поры ученые нацеливают свои взгляды на человека обыкновенного, безымянного.

Изучение истории повседневности – это современный камень преткновения в новой исторической науке. Данный аспект науки во многом не исследован, поскольку нет сформированной, единой методологии. Кроме того, большим вопросом остается наличие источников. Если заглянуть в глубокую древность, то представляется возможным изучать её, только исходя из каких-то однотипных источников, например, новгородских берестяных грамот, однако исследования совсем недавних событий имеют гораздо большую источниковую базу. Много предметов (различная кухонная утварь, бытовые приборы и другое) сохранилось и по сей день, но они не дают полной картины того, как мог бы жить человек в то время, что ставит острый вопрос описательности самого процесса. Хроникальное фиксирование реальности на данный момент представляется чем-то обыденным, например, смотря новости, современный человек может представить себе, как живут люди на другом континенте. Однако буквально сто лет назад такое было в новинку. Одним из возможных способов фиксации исторической реальности была художественная литература.

Однако необходимо подчеркнуть, что история как наука стремится к точности и объективности, то литература оставляет место вымыслу и приукрашиванию. Начиная исследовать художественную литературу в качестве исторического источника, в первую очередь необходимо ориентироваться на личность автора. Все произведения, вышедшие из-под его пера – есть субъективное понимание реальности⁴⁷. Рассматривая жизненные ценности сквозь призму личностного восприятия, автор создает образы, но не только героев, но и эпохи в целом. Являясь современником событий, автор старается передать мироощущение того времени, показать то, как в его понимании всё устроено. Данный аспект наиболее актуален в ключе

⁴⁷ Кардин В. Сегодня о вчерашнем / В. Кардин. Омск: Изд. Омск, 1961. С. 33.

исследований исторической науки. Отбрасывая лишнее и базируясь на определенной методологии исследования, есть возможность, отбросив художественность, увидеть реальную картину прошлого.

Актуальность современных исследований художественной литературы как исторического источника достаточно высока, поскольку сама литература в первую очередь является кладезем общественно-политической и социальной мысли. Идеи французских просветителей, сформулированные ими в своих произведениях, явились фундаментом для критики «старого порядка»⁴⁸. Н. Г. Чернышевский затрагивает в своих трудах⁴⁹ не только историческую канву событий, но и морально-общественные порядки, являющиеся следствием динамично развивающегося общества.

На сегодняшний день создана определенная методологическая база для исследования художественной литературы в качестве исторического источника. Подчеркнем несколько важных методологических оснований такого подхода. В первую очередь изучить личность писателя, поскольку его субъективное восприятие мира прямо отражается на том, что он пишет. Так же важно определить является ли писатель современником событий, и если нет, то ответить на вопрос: на какие источники он непосредственно опирается при написании своей работы.

Методология исследования художественного произведения как исторического источника во многом обязана информационно-семиотическому подходу, что способствует рассмотрению текста произведения как феномена культуры и объекта нарративной реальности, плотно взаимодействующей с самим людьми и их идеями.

Изменение вектора исторических изысканий дало свободу действия для привлечения новых источников, одним из которых и является художественная литература. Изучение микроистории, ментальностей и совершенствование

⁴⁸ Всемирная история. Энциклопедия: в 10-ти т. / Ред. И. Лурье, М. Полтавский. Т. 5. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. 748 с.

⁴⁹ Чернышевский. Н. Г. Статьи, исследования и материалы: Сборник научных трудов / Н. Г. Чернышевский // отв. ред. А.А. Демченко. Саратов: Техно-Декор, 2015. Вып. 20. 220 с.

герменевтики сильно повлияло на структуру и методологию исследований. Локальная история приобрела новые источники, которые под влиянием феноменологии, стали изучать гораздо тщательнее, обращая внимание не только на саму историческую канву произведения, но и на структуру текста. На данный момент художественная литература может быть рассмотрена как полноценный исторический источник.

В целом, говоря о значимости использования художественной литературы в качестве исторического источника можно отметить следующие моменты. Во-первых, сквозь призму авторского понимания отражаются не только исторические события, но и общественные унастроения. Отфильтрованная информация, помогающая в развитии сюжета и раскрытии персонажей, так называемая «историческая канва» тесно переплетается с историей повседневности, отражая бытовую сторону вопроса. Во-вторых, сами персонажи и их поступки. Многие из того, что делают герои художественного произведения продиктовано временем, и это также находит отражение в ключе исторического исследования. Манера поведения, язык диалогов, поступки персонажей – всё это есть взаимодействие истории и человека.

1.2. «Сумерки войны» – феномен предвоенного времени.

Данный термин впервые использовал Уинстон Черчилль в своей работе «Вторая мировая война»⁵⁰. Вторая часть первого тома так и называется «Сумерки войны». Этот период он датирует с 3 сентября 1939 г. по 10 мая 1940 г.. 3-го сентября Германии была объявлена война Францией и Великобританией. Именно с этого периода начинаются повсеместные европейские «сумерки войны».

Рассмотрим предысторию указанных событий. 14 октября 1933 г. Германия объявила о своем выходе из Лиги Наций, что давало нацистскому

⁵⁰ Черчилль У. Вторая мировая война / У. Черчилль. М.: КоЛибри, 2011. С. 134.

руководству свободу действий. Выход из Лиги Наций означал, что Германия перестает подчиняться условиям Версальского договора. В стране опять началось укрупнение военного производства и рост армии. Вследствие плебисцита в январе 1935 г. Германии был возвращен Саар, находившийся до этого момента под протекцией Лиги Наций. В марте этого же года А. Гитлер заявил о полном прекращении исполнения Версальских договоренностей, восстановлении воинской повинности и о создании новой армии – вермахта, а также военных воздушных сил – люфтваффе. С этой поры другие западные страны начинают проводить политику умиротворения. Англия заключает с Германией договор 18 июня 1935 г., суть которого состоит в том, что нацисты получают возможность иметь флот в соотношении 35:100 относительно Великобритании. Данный договор соблюдался вплоть до 1939 г., когда А. Гитлер его денонсировал.

Чуть позже уже в 1936 г. Германия занимает демилитаризованную Рейнскую область, что ведет к восстановлению прежних границ. Так же для укрепления своих позиций ввиду неизбежной войны образуется ось «Берлин – Рим» и заключается Антикоминтерновский пакт с Японией.

Следующий этап на пути к войне можно обозначить, как развертывание и подготовка плацдарма. С 1936 по 1939 гг. Германия, не ведя локальных военных действий, угрозами заставляет Англию и Францию идти на новые уступки. Большинство и английских, и французских парламентариев начинают соглашаться с претензиями Гитлера. Многие начинают говорить, что война неизбежна.

Одним из самых значимых событий 1938 г. можно назвать аншлюс Австрии. Однако стоит отметить, что на тот момент большинство населения Австрии проголосовало за присоединение страны к Германии. Проблема самоидентификации на тот момент была острейшей в обществе, и многие австрийцы считали себя немцами и мечтали присоединиться к Третьему Рейху. Мировая общественность была крайне поражена таким положением дел, однако действия в Австрии вполне могли служить доказательством

самоопределения австрийцев. После новых территориальных приобретений (Чехословакия и Клайпеда) происходит полное формирование двух военно-политических блоков, с одной стороны – Франции и Великобритании, а с другой – Германии и Италии. 1 сентября 1939 г. нацистская Германия развязала Вторую мировую войну, напав на Польшу.

Вплоть до 1939 г. державы–победители придерживались политики умиротворения, но как можно видеть из сказанного выше – это не подействовало. Политика умиротворения включала в себя действия Великобритании во главе с премьер–министром Д. Чемберленом и Франции во главе с Э. Даладьё по снятию напряжения на мировой арене и недопущению новой войны. Уступки, на которые шли представители Англии и Франции были колоссальны. Они полагали, что нельзя защищать каждое положение Версальского мира с оружием в руках, поэтому они с 1933 г. пытались направить всю агрессию Германии на Восток, полагая, что там главным противником выступит СССР. Так же одним из пунктов данной политики было вмешательство в Гражданскую войну в Испании немецких и итальянских военных, что позволило Б. Муссолини в 1935 г. начать итало–эфиопскую войну.

Стоит отметить, что политика умиротворения противоречила политике коллективной безопасности. Германии не нравилось сближение Советского союза и Франции. Усматривая в этом новую коалицию против Германии, Гитлер в 1936 г., когда 28 февраля был ратифицирован советско–французский договор о взаимопомощи, начал ремилитаризацию Рейнской области, пользуясь этим договором как предлогом. А. Гитлер заявил, что данный договор открывает путь большевизму в Европу и ввел войска на Рейнскую территорию, тем самым окончательно нарушив Версальский мирный договор и Локарнские соглашения. Однако стоит отметить, что на прямую поддержку Москвы европейские державы не ответили, не желая себя связывать обязательствами с Советским Союзом.

В 1939 г. 29 сентября в Мюнхене состоялась встреча Б. Муссолини, А. Гитлера, Э. Даладье и Д. Чемберлена⁵¹, в ходе которой было достигнуто согласие о разделе Чехословакии. Это является наиболее показательным пунктом политики умиротворения. Таким образом Франция и Англия принудили Чехословакию исполнить обязательства, тем самым раздробив страну. 14 марта 1939 г. Словакия объявляет о своей независимости. В Братиславе Й. Тито формирует новое правительство профашистской направленности.

Также по Мюнхенскому договору южные территории Чехословакии отходят Венгрии, а Польша получает Тешинскую Селезию⁵². Следующей на очереди стоит Литва и давний спор относительно Мемеля (Клайпеды), который в последствии был отторгнут в пользу Германии. Кроме того, Гданьск (Данцик) также являлся спорной территорией, на которую претендовали немцы.

Так мы можем видеть, что западные державы делали всё для умиротворения Германии. Новая политика, проводимая Гитлером, полностью нарушала условия Версальского мирного договора, однако под страхом новой войны, к которой никто не был готов, другие страны шли на уступки. В обществе это получило определенный резонанс. Такая политика подрывала доверие народа, и кроме бегства из Германии, люди стремились бежать и из Европы. Сумерки плавно перетекали в ночь.

В ходе сбора информации, мы дали следующее определение: сумерки войны – это художественное определение предвоенного состояния Европы в период с 1938 по 1939 гг.. Как было указано выше, это название взято из трудов У. Черчилля⁵³. Однако в своей работе он не дает конкретного пояснения этому термину. Автор описывает события исключительно с политической точки зрения, не прибегая к описанию бытовой стороны вопроса. В нашем

⁵¹ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939. М.: Политиздат, 1979. 471 с.

⁵² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «Особой папки» 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2001. С. 74.

⁵³ Черчилль У. Вторая мировая война / У. Черчилль. М.: КоЛибри, 2011. С. 410.

исследовании мы попытаемся исследовать именно бытовую сторону вопросу, которой занимается история повседневности.

Чтобы наиболее полно понимать, о чем идет речь, сначала стоит рассмотреть личность Э. М. Ремарка.

Эрих Пауль Ремарк родился в 1898 г. 22 июня в городе Оснабрюке. После окончания народной школы он поступил в духовную семинарию, чтобы стать учителем. Но в 1916 г. он был призван в армию, где служил до 1919 г.. Именно в этот период и произошло формирование его как писателя и литератора. Еще в 1917 г. у Ремарка умирает мать, и в честь неё он меняет своё второе имя и становится Эрихом Марией Ремарком.

Его творческий путь начинается в 1921 г. – он начинает работать журналистом. Спустя несколько лет он по приглашению уезжает в Ганновер, где пишет для газеты «Эхо Континенталь» и начинает работу над романом «Гэм». В 1925 г. он женится на Ильзе Ютте Замбоне, которая становится прототипом одной из главных героинь книги «Три товарища». Спустя два года Э. М. Ремарк начинает работу над романом, который принес ему мировую известность – «На западном фронте без перемен». Из-за этого произведения он был вынужден покинуть Германию, поскольку на него начались гонения. С выходом одноименного фильма А. Гитлер стал отзываться о Ремарке, как о «еврее Крамере». Сам же писатель себя считал «воинствующим пацифистом».

В 1932 г. Ремарк переезжает в Порто Ронко в Швейцарии. Там он продолжает свои литературные изыскания и пишет роман «Три товарища». Произведение выходит в свет в 1936 г. и тут же получает ошеломительный успех. Кроме того, по его книге «Возвращение» был снят фильм. Для поддержания собственного имиджа писатель ездит по Европе и принимает участие в различного рода светских мероприятиях. Так в Венеции он знакомится с Марлен Дитрих. С этого момента Э. М. Ремарк стремится перебраться в США.

Всё еще находясь в Европе, он начинает писать роман «Возлюби ближнего своего» в 1938 г., и уже в 1939 г. его публикуют. После этого настает

черед «Триумфальной арки» – апогея его творческой карьеры. Он заканчивает его только в 1945 г., поскольку потрясение, такие как смерть сестры очень подкосило душевное равновесие писателя.

После ошеломительного успеха в США, Э. М. Ремарк всё же возвращается в Европу. После возвращения у писателя обнаруживаются проблемы психологического характера. Однако он не оставляет писательство, а продолжает творить. Повстречавшись с Поллет Годар, он женится на ней и оканчивает свою жизнь в Сант'Аньезе в Локарно в 1970 г..

Исходя из биографии писателя мы можем видеть, что он являлся современником исследуемых событий. Его романы наполнены трагизмом и отчуждением. М. Бахтин называет произведения Э. М. Ремарка «роман странствований»⁵⁴, подразумевая, что герои никогда не находятся в статическом состоянии, а постоянно куда идут. Отсюда можно сделать вывод, что особое место в произведениях писателя занимает тема исхода. Подобно библейским евреям, персонажи покидают место, которое они раньше могли именовать «домом», но не имея Мессии – Пророка Моисея – они вынуждены сами продираться через тернии жизни, идя практически вслепую. Покинутые всеми и никому ненужные, герои пытаются найти свое место в этом Мире. Словно предчувствуя войны, герои бегут от неё в попытках спастись.

Стоит отметить, что предчувствие войны и сумерки войны, в целом, аналогичные понятия, которые коррелируют друг с другом.

Таким образом, подводя итог, всему выше написанному можно сделать вывод, что методология изучения художественной литературы как источника берет свое начало еще с XIX в., но рассматривается как вспомогательный материал. Уже более серьезные и самостоятельные исследования происходят во второй половине XX в., однако, всё ещё произведения используются как дополнение к основному материалу. Со становлением новой исторической

⁵⁴ Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. М.: Изд-во Российского открытого университета, 1986. №6. С. 56–64.

школы в начале XXI в., с образованием новой методологии художественные произведения можно изучать как отдельный исторический источник. Но ввиду отсутствия единой методологии этот вопрос требует дальнейшей доработки и формирования нового понимания исторического источника с опорой на историю повседневности.

2. Роман Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» как репрезентация феномена вынужденной эмиграции из нацистской Германии

2.1. Новая идеология нацистской Германии в вопросе расы и национальности как фактор политического самоопределения для немцев

Поражение в Первой мировой войне подкосило национальное самосознание немцев. Разрушенная экономика, требующая глубокой структурной перестройки, не имела источников финансирования внутри государства – гиперинфляция уничтожила все накопления граждан и разрушила немецкую финансовую систему. Десятилетия национального процветания сменились горечью поражения и унижительными версальскими договоренностями. Революционные события 1918 г. и смена общественно-политического строя негативно отразились на обществе, выявив глубокий социально-психологический кризис.

Одной из основополагающих проблем нового демократического государства была проблема отсутствия республиканцев в республике как таковых. Демократическое меньшинство было вынужденно сотрудничать со старой элитой: военными рейхсвера, промышленниками, юнкерами, поскольку над страной нависла угроза продовольственного бойкота. Старые власти не желали новой земельной реформы, а социал-демократы и свободные профсоюзы полагали, что сначала необходимо восстановить экономику, а затем проводить социальные реформы. Консерватизм в обществе всё ещё оставался на лидирующих позициях. Особенно это относилось к чиновничеству, учителям, служащим юстиции и др. Они не делали секрета из своих довольно консервативных убеждений: монархизм, национализм, антисемитизм. Большинство из них было недовольно тем, что рейхсверу пришлось публично признать свое поражение в войне, а дальнейшее

заключение Версальского договора тяжким бременем легло на Веймарскую республику.

Поражение в войне рассматривали как «удар кинжалом в спину воюющей армии». Эту идею очень быстро подхватили праворадикальные партии и растиражировали её, создавая почву для становления идеологии национал-социализма. Демобилизация и маргинализация в обществе привела к формированию отрядов добровольцев, которые создавались по всей Германии и имели тайные поставки оружия от рейхсвера. Изначально эти отряды должны были усмирять прибалтов и поляков на спорных пограничных территориях, но в дальнейшем их стали вовлекать в сговоры, направленные на свержение республиканского строя. В ходе удачного военного переворота в Мюнхене 14 марта 1920 г. было свергнуто социалистическое правительство и власть захватили правые радикалы. И именно на мюнхенской земле свое пристанище и своих последователей находит и Адольф Гитлер.

С приходом к власти Адольфа Гитлера в 1933 г. крайне остро встает национальный вопрос. Создавая новую идеологию, Гитлер делал ставку на коренное население Германии – этнических немцев; остальные народы, проживающие на территории государства, предполагалось уничтожить или поместить в концентрационные лагеря. Идея чистоты крови или расовой идентичности изначально не принадлежала Третьему Рейху. Всё началось в XV в. в эпоху Инквизиции. Папа римский Александр VI утвердил статут⁵⁵ о «чистоте крови», который подразумевал, кровь будет являться чистой в том случае, если человек происходит не от евреев, мавров и еретиков. И тогда по всей Европе зажглись костры ненависти, на которых сжигали всех, кто не был угоден тогдашней власти. Спустя пять веков эту же идею «подхватил» Гитлер.

Всё началось с создания в конце 1918 г. националистическим праворадикальным «Германским орденом» «фёлькишских» (народных) групп и организаций на их основе. Всё это было призвано для противостояния

⁵⁵ См.: Гергей Е. История папства / Е. Гергей. М.: Республика, 1996. С. 174.

влиянию идей «еврейского социализма». Одной из таких организаций была Немецкая рабочая партия (ДАП), обосновавшаяся в Мюнхене. С начала 1920 г. эту организацию начинает патронировать «Общество Туле» – оккультная организация, которая наравне с мистическими практиками заложила идеологические основы доктрины будущей правящей партии. Символика «Туле» тесно переплеталась с древними легендами об арийцах и древнегерманских Нибелунгах. Основным символом общества стала свастика – как символ вечного движения Солнца. Именно в этой рабочей партии, которая уже находилась под влиянием «Туле», начал свою карьеру политик Адольф Гитлер.

Гитлер родился в 1889 г. в семье обычного служащего в маленьком городе Браунау-ам-Инн недалеко от границы с Баварией. Э. Фромм в своей книге «Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии»⁵⁶ даёт полный личностный и психологический портрет будущего фюрера, а также рассказывает о его пути к вершинам власти. Гитлер, пройдя войну и получив несколько наград, среди которых Железный крест первой степени, что для простого ефрейтора было редкостью, становится штатным агитатором. Постепенно он начинает набирать популярность за счет своих эмоциональных выступлений и затрагиваемых тем. В 1920 г. Немецкая рабочая партия (ДАП) переименовывается в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (НСДАП). В это же время Гитлер выдвигает идею о формировании отличительных черт партии. Так появляется красный флаг со свастикой. В своей книге «Моя борьба» Гитлер писал: «Это был настоящий символ! Красный цвет олицетворял социальную идею движения, белый – националистическую, свастика – цель борьбы за победу арийской расы»⁵⁷. В 1921 г. НСДАП покупает газету – «Фёлькишер беобахтер». Так же с этого времени Рабочая партия начинает военизироваться. Под руководством Эрнста

⁵⁶ Фромм Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии / Э. Фромм. М.: Прогресс, 1992. 217 с.

⁵⁷ Там же. С. 93.

Рёма создаются штурмовые отряды СА – военизированные формирования НСДАП, которыми в дальнейшем планировалось заменить регулярную армию.

Уже распробовавший вкус власти, Гитлер создает СС – охранные отряды, чья основная задача – это охрана будущего фюрера. В 1929 г. должность главы СС занимает Генрих Гиммлер, одобренный лично Гитлером.

Придя к власти в Рейхе, Гитлер начинает новую социальную политику, которую он ранее изложил в «Моей борьбе». Беря во внимание не только основные тенденции фашистского строя: сословно-корпоративную систему, превалирующую роль государства в экономике, однопартийность, но и морально-этический и эстетический кодекс, основанный на культе силы, борьбы и расовой чистоте. Такие положения начинают формировать в немецком обществе расовую ненависть: антисемитизм и ненависть к славянам, а также поприение демократии и гуманизма. Одним из родоначальников нацистского мировоззрения, которого превозносил Гитлер, был Ф. Ницше и его теория о сверхчеловеке⁵⁸. В этом Гитлер видел откровение – именно в борьбе немецкий народ должен был стать великим и полновластным властителем всей Земли.

Социальная политика 1930-х гг. пропагандировала повсеместную нетерпимость к другим расам и национальностям. Немецкое общество, всё еще чувствуя последствия позорных версальских договоренностей, с радостью восприняло новую политику, взявшую курс на восстановление не только экономики страны, но и наведения социального порядка в государстве. Обвиняя в проигрыше еврейское население, этнические немцы (не все) достаточно спокойно восприняли факт гонения. 15 января 1935 г. был издан указ «О наследственном учении и расовой теории в рамках школьных занятий»⁵⁹. Данный указ предусматривал школьные занятия по расовым вопросам, печать соответствующей литературы и переподготовку учителей. В

⁵⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. М.: Наука, 1996. 204 с.

⁵⁹ Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии. Т. 3. / Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов. М.: Книжный дом, 2008. С. 293.

сентябре этого же года на партийном съезде НСДАП в Нюрнберге были приняты два «расовых закона» («Нюрнбергские законы»): «Закон о защите германской крови и германской чести» и «Закон о гражданстве Рейха»⁶⁰. Первый закон предусматривал запрет на заключение браков и внебрачные связи между гражданами немецкой или родственной ей крови с евреями. Наказанием за «осквернение чистоты крови» были каторжные работы или тюремное заключение. Второй закон предполагал, что гражданином Третьего рейха мог стать только человек германской или родственной ей крови. В ноябре закон был дополнен: еврейское население больше не являлось гражданами Рейха и не имело права голоса по политическим или иным вопросам, а также не могло занимать руководящие и общественные должности. В результате реализации Нюрнбергских законов происходит постепенное вытеснение еврейского населения из социальной жизни общества. Подвергаемые гонениям, они вынуждены покидать Родину и искать убежища в других государствах, делая это, порой, не совсем легально. Ограничивающие законы подчеркивают резкую разницу в менталитетах немцев и евреев. И если этническое немецкое население имело огромное количество привилегий, то еврейское – постепенно приравнивают к недолюдям (унтерменши).

Постепенно пропаганда перерастает в террор. Высшей точкой гонений в самой Германии можно считать «Хрустальную ночь» или «Ночь разбитых витрин». В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. по всей Германии, присоединенной в ходе аншлюса Австрии, и в Судетской области Чехословакии произошли еврейские погромы. Было сожжено большое количество синагог, магазинов и домов. Пожарным было приказано не вмешиваться, если только нет угрозы близлежащим постройкам.

Социальная политика Третьего Рейха, направленная на изоляцию и дискриминацию евреев, привела к Холокосту. Гонения вынуждали людей покидать свою страну и бежать, оставляя всё, что они имели на откуп

⁶⁰ Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии. Т. 3. / Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов. М.: Книжный дом, 2008. С. 401.

этническим немцам. Проблема еврейского исхода из Германии наиболее полно раскрывается в произведении Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего».

2.2. Эмиграция из Третьего Рейха – центральная тема романа

На период 1930-х гг. выпадает становление двух тоталитарных систем в мире: в Германии – нацизма, в Советском Союзе – сталинизма. Существенное отличие данных идеологий состоит в расовом вопросе – если Гитлер боролся за чистоту крови, то Сталин решительно продолжал призывать к объединению пролетариев всех стран. Однако проблема, что остро встает с приходом новых руководителей, едина – непринятие нового режима населением. Гонения начинаются на всех, кто не поддерживает правительство. В Германии гонения из агитационных перешли в террористические в 1938 г., когда в ночь с 9 на 10 ноября случился еврейский погром. Мародерство, массовые убийства, поджоги – всё это было направлено на устрашение и угнетение еврейского населения Германии. Кроме того, в беспорядках пострадал вольный город Данциг, который, вопреки Версальским договоренностям, был насильно взят Германией, а также Судетская область Чехословакии, тоже отчужденная в результате политики умиротворения. Все эти события еще сильнее подтолкнули Европу к новой большой войне, и поток эмигрантов хлынул из Германии. Люди бежали не оглядываясь, беря с собой только необходимые вещи. Бегство из Германии приняло небывалый масштаб.

На данный момент существует несколько видов миграции, один из которых, освещаемый в романе, – это вынужденная миграция. Люди, покидающие свою родину: насильно или добровольно, оказались на «обочине жизни», не имея практически ничего, они вынуждены искать убежища в других странах. Несогласные с новой властью, неугодные правительству – все эти люди бежали из Германии.

Политика умиротворения практически не приносила плодов. Пытаясь усмирить агрессора, «миротворцы» забыли, что в самой Германии живут точно такие люди, как и они сами. Всё это постепенно приводит к нелегальным

переходам границы, создаю лагерей для беженцев и концентрационных лагерей. Вся Европа затихает, чувствуя, что скоро что-то должно произойти. Люди перестают громко разговаривать: «Словно тени, люди сидели или стояли в полумраке. Почти никто не разговаривал. Каждый из них уже сотни раз высказал и обсудил все, что его касалось», – пишет Ремарк⁶¹ и, единственное, что им остается – это ждать.

Наибольшее количество эмигрантов были евреями: «Более половины присутствующих были евреями»⁶². Новая политика и идеология Третьего Рейха предполагала объединение теорий о чистоте расы и национальной идентичности. Ни под один из этих аспектов евреи не попадали, и именно по этой причине первыми подверглись гонениям. Убегая из Германии, оставляя целую жизнь, они становились безымянными тенями, которые просто хотят жить. В своем романе «Возлюби ближнего своего» Э. М. Ремарк пишет именно об этом.

На это обстоятельство указывает М. М. Бахтин⁶³, он справедливо отмечает, что большинство романов Ремарка – это романы о странствиях и о людях – эмигрантах, которые в поисках прибежища и лучшей доли покидают свою родину. Такого же мнения придерживается исследователь А. С. Поршнева. В своей статье «Emigrantenroman (эмигрантский роман) как жанровая номинация в творчестве Э. М. Ремарка»⁶⁴ она выделяет несколько романов из всего творчества писателя в отдельную категорию – эмигрантский роман. Исследуемый роман «Возлюби ближнего своего», безусловно, относится к этому списку произведений.

Этот роман был написан в 1939 г. и тут же опубликован на языке оригинала. Спустя несколько месяцев его публикуют на английском языке. Несмотря на то, что Ремарк одновременно работал над «Триумфальной аркой»,

⁶¹ Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1995. С. 32.

⁶² Там же. С. 33.

⁶³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. М.: Наука, 1979. 347 с.

⁶⁴ Поршнева, А.С. Emigrantenroman (эмигрантский роман) как жанровая номинация в творчестве Э. М. Ремарка // Дергачевские чтения – 2008. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2009. Т. 2. С. 353–358.

критики восприняли это произведение единодушно хорошо, отмечая всё же его некоторую публицистичность.

Основной сюжет романа строится вокруг немецкого беженца Людвиг Керн, который прежде обучался медицине, но был вынужден бежать из-за начавшихся гонений. Вторая сюжетная линия повествует о Йозефе Штайнере – мужчине, который сбежал из концлагеря. Их пути пересекаются в самом начале романа, но потом расходятся. Людвиг Керн встречает свою любовь, а Йозеф Штайнер находит пристанище в Париже. Некоторые критики утверждают, что это произведение является вступлением к «Триумфальной арке».

События романа можно отнести к лету 1937 г., поскольку один из главных героев романа – Йозеф Штайнер – после выдворения из Австрии, сразу же возвращается обратно и берет билет на поезд до Вены, где рассчитывает разжиться поддельным паспортом. Вернувшись обратно, Штайнер справляется в трактире о нужных людях, которые могут раздобыть поддельные документы. Это не просто поддельные документы, а документы недавно умерших людей: «Есть еще два паспорта умерших беженцев из Германии. Но те обойдутся по восемьсот шиллингов за штуку. От Лиги наций пока ждать ничего не приходится. А положение тех, кто прибыл сюда нелегально, без документов, и вовсе безнадежно. Нансен, исхлопотавший паспорта для нас, умер»⁶⁵.

В этой прямой речи можно увидеть упоминание Лиги наций и нансеновских паспортов. К 1926 г. Лига наций расширила свои полномочия и стала выдавать так называемые нансеновские паспорта, которые, в основном, были необходимы беженцам, не имеющим гражданства. Однако к моменту нарушения всех Версальских договоренностей Лига наций взяла за основной курс политику умиротворения. Невероятное количество беженцев хлынуло из Германии и разбрелось по всей Европе в поисках укрытия. Также в этом отрывке можно увидеть, что события происходят до аншлюса Австрии, который произошел 12 марта 1938 г.. Таким образом, можно сделать вывод, что

⁶⁵ Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1995. С. 57.

историческая канва событий фактически верная. Однако основной интерес в рамках данной работы представляет собой первая из отрывка романа, когда один героев говорит, что это паспорта умерших австрийцев. В этом можно увидеть всю безысходность положения беженцев, весь драматизм сложившейся ситуации – чтобы выжить, необходимо претвориться другим человеком.

Люди – эмигранты в романе названы людьми «без почвы под ногами»⁶⁶. У них нет постоянного места жительства, они вынуждены скитаться, искать место для ночлега. Чаще всего к эмигрантам, как пишет Ремарк, было пренебрежительное отношение. Среди всех описаний очень часто циркулирует выражение, что встречают по одежке. Но, убегая от гонений, особо у эмигрантов не получалось разжиться вещами. В потрепанные чемоданы и видавшие виды рюкзаки они складывали только самое нужное: одежду, обувь и ценные вещи. В романе часто присутствует описание содержимого скарба некоторых людей: «На дне чемодана оказалась целая куча приданного для младенца – распашонки, пеленки, чистые тряпки...»⁶⁷. Бывшие ученые, например, забирают с собой коллекционные или очень редкие книги, чтобы, если они будут нуждаться в деньгах, быстро продать их. Люди искусства или антикварщики увозят с собой картины, которые хранят без рам, скрученными в трубу. В это время вещи – дорогие и роскошные – теряют свою ценность. Основной идеей эмигранта становится безопасность и возможность в любой момент покинуть место, в котором он остановился.

Большую ценность в этот период времени играют документы. Если у эмигранта нет действующих документов, то его пребывание на территории чужого государства становится незаконным, что влечет за собой определенные последствия. В начале романа автор описывает сцену облавы на отель, хозяйка которого принимает беженцев. Полицейские, которые поймали нелегалов относятся к ним с презрением и пренебрежением, позволяя себе в их адрес не

⁶⁶ Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1995. С. 142.

⁶⁷ Там же. С. 77.

только грубые выражения, но и рукоприкладство: «Это я тебя спрашиваю, сволочь! – сказал полицейский. – Долго я буду ждать? Или мне еще разок долбануть тебя по мозгам?»⁶⁸.

Сами же эмигранты, понимая, что выбора особо нет, вынуждены терпеть такое скотское отношение. Они относятся к своему положению философски. Они постоянно размышляют, читают – делают всё то, что может их хоть ненадолго отвлечь. Оставшись без дома, они становятся путниками. И именно этот факт романтизирует Ремарк. Мы видим, что перед нами не просто герой романа, но сборный образ многих беженцев. Людвиг Керн говорит: «Иной раз я просто не могу слышать слово «эмигрант»⁶⁹, словно это стало что-то постыдное и попираемое. Сами же эмигранты не относятся друг к другу как к каким-то изгоям. В друг друге они ищут необходимой поддержки и соучастия, но при этом не запоминают обид: «Керн услышал за спиной голос мужчины, чья жена предала его. – Простите ее... она не осознавала, что делает... Извините ее, ради бога... сейчас она наверняка раскаивается... – Мне это безразлично! – бросил Керн через плечо. – Но поймите же, – шепнул мужчина, – этот страх, этот ужас... – Понять могу! – Керн обернулся. – А прощать слишком утомительно для меня. Лучше забуду»⁷⁰.

Одной из главных черт эмигранта в романе является быстрая приспособляемость и жизнестойкость. Необходимость быстро приспособливаться к ситуациям заставляет героев взрослеть. Сцена встречи Людвиг с его отцом, описанная в романе, являет нам уже не молодого парня, который был готов разрыдаться от того, что попал в тюрьму в начале романа, но взрослого человека, который полностью несет за себя ответственность: «А ты, Людвиг, возмужал. Стал большим и сильным. А ты – старым и дряхлым, подумал Керн⁷¹». Такое преобразование персонажа показывает читателю, что те события, которые предшествовали ему, закалили человека, сделав его гораздо

⁶⁸ Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1995. С. 6.

⁶⁹ Там же. С. 85.

⁷⁰ Там же. С. 104.

⁷¹ Там же. С. 89.

более сильным. Прощание Людвига и его отца тоже раскрывает нам персонажа, но уже с другой стороны. Автор пишет: «Он смотрел долго широко раскрытыми глазами, смотрел, пока отец не скрылся. Все вокруг сразу опустело...»⁷². Этой недосказанностью Ремарк дает понять, что за этими чувствами к отцу и, в целом, к семье стоит нечто гораздо большее, о чем не позволяет себе думать Керн. Лишние размышления о том, что не можешь исправить или преодолеть, будут оставаться гнетущим чувством в сердце, постепенно подтачивая уверенность в своих силах. В целом, тема семьи достаточно часто мелькает в произведении, но её разные стороны практически никак не соприкасаются.

Отдельное место в своих романах Э. М. Ремарк отводит женщинам. В свое время писатель имел отношения с самой красивой женщиной – Марлен Дитрих, чей образ он запечатлел в романе «Триумфальная арка». Здесь в «Возлюби ближнего своего» нет центрального образа женщины. Как и все герои произведения, перед нами предстает женщина–эмигрантка, которая так же, как и все пытается спастись от гонений. Гендерный вопрос всегда остро стоит во многих произведениях писателя, но в данном романе он раскрыт наиболее откровенно. Рассмотрим сцену, когда Штайнер после смены в ресторане встречает женщину, занимающуюся проституцией, и затем, они уже вместе приходят к ней: «Черт возьми! – сказал Штайнер, – а ведь ты красивая!» – в этом можно увидеть легкое отношение к половым отношениям в принципе. Мужчина, оставивший свою жену ради её собственной безопасности, практически не смотрит на других женщин, и когда перед ним появляется она, то это действительно обескураживает. Кроме того, достаточно интересно посмотреть, что ответила женщина Штайнеру: «Чего ты так смотришь? – спросила девушка. – Того гляди напугаешь меня! А глаза-то у тебя вон какие! Господи, прямо как ножи! Давно женщину не имел, да?»⁷³. В этой фразе чувствуется легкость и беззастенчивость. В целом, в творчестве Ремарка

⁷² Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1995. С. 90.

⁷³ Там же. С. 100.

женские образы можно рассматривать как движущий сюжетный элемент. Например, Керн приезжает в Вену ради девушки, с которой он познакомился в Чехословакии: «Не печалься, – сказал Керн. – Скоро я к тебе приеду»⁷⁴, а Штайнер делает всё, чтобы у его жены не было проблем до его бегства из Германии: «Ты должна развестись со мной. Завтра же пойдешь в суд. Скажешь, что хочешь развестись из-за моих политических убеждений. Что раньше ты, мол, о них ничего не знала. Поняла?»⁷⁵.

В своем вынужденном «путешествии» эмигранты пытаются найти некую романтику и хоть ненадолго забыть о невзгодах: «Цветы, – сказала она. – Розы! Ты провожаешь меня как настоящую кинозвезду! – Вообрази, что я преуспевающий делец и провожаю свою жену, – гордо заявил Керн»⁷⁶.

Роман заканчивается тем, что Штайнер возвращается в Германию к своей умирающей жене, где его ловит ГЕСТАПО, но дает время, чтобы он с ней простился. Его жена умерла, и вместе с ней умер и он: «Штайнер держал её руки, пока они не похолодели. Он умирал вместе с ней»⁷⁷. Жизнь Штайнера заканчивается трагически: идя по ступеням между двух сопровождающих из органов, он решает покончить жизнь самоубийством, выбросившись из окна: «Косо врезанное, распахнутое окно увеличивалось, приближалось, вот оно уже совсем близко. Он толкнул Штайнбрэннера к окну, прыгнул на него, через него и вместе с ним рухнул в пустоту»⁷⁸. Потеряв свою жену, Штайнер не видит смысла больше жить, потому что именно мысли о ней и вера в возможное возвращение давали ему надежду.

Керн и его девушка прибывают во Францию из Австрии, которая была присоединена к Германии. Там они решают бежать в Мексику, чтобы укрыться от войны и преследований. Молодые и влюбленные, но уже много пережившие, они верят, что у них все получится. Последняя сцена романа происходит в

⁷⁴ Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1995. С. 95.

⁷⁵ Там же. С. 26.

⁷⁶ Там же. С. 97.

⁷⁷ Там же. С. 316.

⁷⁸ Там же. С. 316.

сумерках, где Керн говорит своей девушке, что им придется учить испанский, и именно в этот момент наступает час закрытия магазинов: «Сумерки оттеняли белизну цветов. Настал час закрытия магазинов. Движение было настолько оживленным, что они с трудом продвигались вперед. Керн посмотрел на Рут. – Как много людей на свете! – сказал он. – Да, – ответила она. – Страшно много»⁷⁹.

Таким образом, анализ содержания романа Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» позволяет сделать вывод, что это произведение наиболее ярко репрезентирует политику гонений на евреев в нацистской Германии и тему их вынужденных скитаний по миру, кроме того раскрывает, как складывается повседневная жизнь людей, вынужденно покинувших родину, в период их скитаний.

⁷⁹ Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1995. С. 320.

3. «Триумфальная арка» – роман–рефлексия о проблемах эмигрантов на чужбине

3.1. Трагедия Э. М. Ремарка как прототипа главного героя романа «Триумфальная арка»

Эрих Пауль Ремарк родился 22 июня 1898 г. в г. Оснабрюк, что располагается в нижней Саксонии. Свою фамилию он получил от прадеда французского происхождения родом из Пруссии. Его отец, женившись, решил оставить французскую фамилию, хотя оба были коренными немцами. Ремарк был не единственным ребенком в семье. У него был старший брат, который умер в детстве, а также две младших сестры. Его отец работал переплетчиком, относительно матери нет никаких сведений, но учитывая количество детей в семье, можно предположить, что она была домохозяйкой. Ввиду профессии отца в их доме было достаточное количество книг, которые с ранних лет начали интересовать Ремарка.

С 1904 г. Ремарк поступил в народную школу – Дошмул, где его практически с первых лет обучения окрестили «пачкуном» – так он любил что-то записывать и, в целом, что-то писать. В этой школе он проучился четыре года, а затем продолжил обучение в ЙоханнисшULE, что так же находилась в Оснабрюке.

После окончания народной школы Эрих поступил в учительскую семинарию для того, чтобы стать одним из учителей народной школы. В семинарии он обучался с 1912 по 1915 гг. По окончании обучения в католической семинарии он поступил в королевскую учительскую семинарию в Оснабрюке.

В королевской семинарии Ремарк стал более интенсивно писать и вступил в литературный клуб «Кружок мечтаний», куда его пригласил близкий друг Фриц Хёрстемаейр. Встречи кружка проходили на Либихштрассе, 31 в «Мансарде снов». Это произвело на будущего писателя настолько большое

впечатление, что он свой первый роман так и назвал «Мансарда снов» (1920 г.). В русском переводе название звучит как «Приют грёз»⁸⁰.

Это произведение первый полноценный писательский опыт Ремарка, который увидел свет. Однако стоит отметить, что за это произведение уже в более зрелые годы ему было стыдно, поскольку, перечитав его, автор понял, что оно «совсем незрелое и наивное»⁸¹. В этом романе освещается жизнь в довоенный период. Однако этот роман крайне сильно выделяется на фоне остальных – в нем нет ни слова о войне, всё повествование патетично и романтизировано.

Ремарка призвали в армию в 1916 г. В годы службы у писателя вырабатывается свой стиль, основные направления в творчестве и формируется целостная картина мира. Попав в «землекопные» войска, писатель не почувствовал всех тягот войны, но ему всё равно пришлось пройти через невзгоды и потери. В 1917 г., когда летом началось наступление англичан во Фландрии, первый артиллерийский удар пришел по позиции, на которой находился Ремарк. Его ранило осколками в левую ногу и правую руку, после чего ему потребовалось длительное лечение. Восстановившись, Ремарк получил назначение в канцелярию.

Первый жизненный удар случился 9 сентября 1917 г., когда от рака умерла мать писателя – Анна-Мария. Для Ремарка это стало настоящим горем. Желая навсегда сохранить память о своей матери, писатель меняет своё второе имя так же второе имя матери, и становится известен, как и сейчас – Эрих Мария Ремарк.

В 1919 г. писатель уволился с армейской службы и отказался от награды – Железного креста I степени – который ему утвердил Совет рабочих и солдат. Он возвратился к обучению в учительской семинарии, где начинает возглавлять Союз ветеранов войны. Писатель обосновался в своем родном городе, где так же продолжил жить в доме отца. Этот период жизни писателя

⁸⁰ Ремарк Э. М. Приют грёз / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1999.

⁸¹ Штернбург В. фон. Ремарк. «Как будто всё в последний раз» / В. фон Штернбург. М.: АСТ, 1997. С. 87.

был наполнен бытовым созерцанием и внутренней рефлексией. Как было указано выше, именно в этот период он написал «Мансарду снов». Через некоторое время Ремарк получил квалификацию учителя и с 1-го августа 1919 г. по 31-е марта 1920 г. начал преподавать в Лоне.

Как таковой учительской деятельностью Ремарк интересовался мало. Он ни в одном учебном заведении не задерживался больше года. Его артистизм и неуемная энергия не нравились начальникам, поэтому, честно попытавшись стать учителем, Ремарк начинает искать другое призвание.

В 1921 г. писатель устраивается в издания «Оснабрюк Ландесцайтунг» и «Оснабрюк Тагеблад» театральным критиком. В это же время, написав несколько статей для «Эхо Континенталь», писатель изменил свое написание фамилии с немецкого на французское, в конце апреля 1922 г. он переехал в Ганновер. В это время жизнь Ремарка была наполнена приключениями и развлечениями.

Однако писатель не забывает о своем увлечении литературой. В 1923 г. он работает над романом «Гэм»⁸² (1998 г.). Ввиду неуспеха первого романа, это произведение не публикуют, но предлагают Ремарку должность главного редактора в «Эхо Континенталь», где его основной обязанностью становится наблюдение за «общим содержанием» издания. Это время становится для писателя неким поиском собственного творческого пути. Амбиции Ремарка начинают расти пропорционально его известности. В 1925 г. писатель отправляется в Берлин, чему способствует Эдит Дёрри, с которой он познакомился ранее и с которой у него завязались отношения. Её отец был против их союза, но он являлся основателем газеты «Шпорт им Бильд», что позволило Ремарку стать одним из редакторов этого издания.

Но всё-таки, Ремарк в скором времени женился на Ильзе Ютте Замбоне. Она, танцовщица, страдающая от туберкулеза, стала прототипом нескольких персонажей последующих книг писателя.

⁸² Ремарк Э. М. Гэм / Э. М. Ремарк. М.: Лексика, 1998. 193 с.

В силу молодости и некоторой потерянности Ремарк стремился обозначить свое положение в обществе, пытаясь уйти от своего происхождения и разночинного прошлого. Это проявляется в том, что он начинает стильно одеваться, посещать театры, концерты, ужинать в ресторанах и увлекаться автогонками. Писатель был неумолим в своем стремлении до такой степени, что он решается на приобретение дворянского титула. Его усыновил обедневший дворянин Хуго фон Бухвальд.

Осенью 1927 г. писатель начал работу над романом «На западном фронте без перемен» (1929 г.). В этом же году в журнале «Шпорт им Бильд» по частям публикуется роман «Станция на горизонте» (1927 г.), где уже можно проследить характерные черты авторского стиля Ремарка.

1928 г. ознаменован повышением: теперь Ремарк стал главным редактор «Шпорт им Бильд». В то же время ему было отказано в публикации романа «На западном фронте без перемен». Главный редактор издательства «С. Фишер Ферлаг» посчитал, что никто не захочет читать о недавней войне. Однако роман соглашается опубликовать берлинское издательство «Ульштайн».

Сначала опубликованный в газете, а затем уже изданный как книга, роман стал огромным открытием для всех. Всего за год было раскуплено больше миллиона копий книги. В это же время его переводят на двадцать три языка. Но перед этой публикацией Ремарк сильно переживал, помня о своем первом провале. Некоторые его публикации числились под фамилией Крамер – анаграмма от его собственной фамилии. Это позволило нацистской прессе говорить о том, что Крамер, якобы, настоящая фамилия писателя, и никакой он не немец.

Получив признание не только в Германии, но и во всем мире, Ремарка был в 1929 г. выдвинут на соискание Нобелевской премии. Так же он начинает работу над романом «Возвращение»⁸³ (1931 г.) и знакомится с Рут Альбу.

⁸³ Ремарк Э. М. Возвращение / Э. М. Ремарк. М.: Лексика, 1998. 314 с.

Роман «На западном фронте без перемен» был экранизирован в Голливуде. Режиссером выступил Л. Майлстоун, который получил премию Оскара за него. В Германии фильм с трудом выходил в прокат: национал-социалисты бойкотировали показ и всячески пытались помешать показу фильма. Для Ремарка в его родном городе специально был организован показ.

Гитлер отзывался о писателе как о «французском еврее Крамере». Руководство нацистской партии полагало, что он пишет все свои романы специально, чтобы изобличить немецкий народ и обвинить его в преступлениях против человечности. Сам же Ремарк говорил о себе: «Я не был ни евреем, ни левым. Я был воинствующим пацифистом»⁸⁴. Вопросами политики писатель не интересовался, что привело к некоторому непониманию в литературной сфере. Томас Манн – один из кумиров юности Ремарка, не одобрил книгу и постоянно сетовал на политическую пассивность Ремарка.

Вместе с популярностью приходит и ненависть. Некоторые открыто заявляли, что Ремарк украл рукопись у своего погибшего товарища и выдал за свою. Его называли продажным писакой и дутой знаменитостью. В этот сложный период писатель едва не зарабатывает себе нервный срыв.

До эмиграции в Швейцарию Ремарк по совету Рут Альбы приобретает там дом, в котором он и стал жить всё время. В 1932 г. у писателя начинаются проблемы с властями. Его банковский счет арестовывают по подозрению в незаконных валютных операциях. Решив не испытывать судьбу на прочность, Ремарк вывозит из Германии всё, что успел нажить, и в апреле 1932 г. на постоянной основе селится в Порто Ронко. Всё это время на родине писателя продолжают преследовать: за якобы незаконные валютные операции ему предлагают уплатить штраф в 30 тыс. рейхсмарок или это может быть заменено двух месячным тюремным заключением. Ремарк платит штраф и уезжает из Германии.

⁸⁴ Игнашов А. Мой добрый знакомый Ремарк [Электронный ресурс]: Публикации. URL: <http://www.em-remarque.ru/library/moy-dobriy-znakomiy-remark.html> (дата обращения: 22.06.2019).

С приходом к власти национал–социалистов книги писателя попадают в список запрещенных. Гестапо изымает его произведения из библиотек и из продажи и публично сжигает под лозунгом «За литературное предательство солдата Мировой войны, ради воспитания народа в духе воинственности!». Всё это очень сильно отражается на эмоциональном состоянии писателя: он часто болеет, жалуется на головные боли и часто употребляет алкоголь.

В 1935 г. Ремарку поступало предложение о возвращении на Родину. Он отказывается. Понимая, что, скорее всего, он больше никогда не вернется на Родину, Ремарк принимает участие в парижском конгрессе писателей в изгнании.

После выхода романа «Три товарища»⁸⁵ (1936 г.) писатель начинает путешествовать по Европе. Он посещает Будапешт, Венецию и Лаурану. В этом же году Ремарк и его бывшая жена, с которой он сохранил дружеские отношения, Ильза Ютта Замбона, получают паспорта от Афинского консульства Республики Панама. Так же в сентябре 1936 г. в Венеции писатель знакомится с женщиной, которая изменила его мир – Марлен Дитрих.

1938 г. Ремарк начинает работу над романом «Возлюби ближнего своего» (1939 г.). В Германии писателя лишают гражданства. Так же в этом году Ремарк начинает писать «Триумфальную арку» (1945 г.).

Марлен Дитрих помогает писателю получить американскую визу, и он на долгие десять лет уезжает в США. Уже будучи взрослым человеком с устоявшейся системой ценностей, Ремарк раздражается от несмолкаемой жизни Голливуда. Сложные отношения с Дитрих и с Замбоной, на которой он женился еще раз, заставляют писателя переехать в Нью-Йорк, где его по–прежнему окружают женщины.

Тем временем в Германии нацистское правительство арестовывает сестру Ремарка и приговаривает её к смертной казни за «возмутительную пропаганду в пользу врага и подрыв обороноспособности». Её казнили 30 октября 1943 г.

⁸⁵ Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1998. 346 с.

Писатель был очень подавлен из-за смерти сестры и, закончив писать «Триумфальную арку», он начинает новый роман «Искра жизни» (1952 г.), который он посвящает памяти своей сестры.

Окончание войны Ремарк встретил в Нью-Йорке, но через некоторое время он понимает, что пора возвращаться домой. В 1948 г. в мае Ремарк приезжает обратно в Европу и несколько месяцев находится в поездках. По возвращении в Порто Ронко, он встречает отца, с которым он не виделся около пятнадцати лет.

Всё пережитое начинает сказываться на здоровье писателя. Но писатель всё равно продолжает творить. Сначала он издает роман «Ночь в Лиссабоне»⁸⁶ (1962 г.), и следом за ним пишет «Тени в раю»⁸⁷ (1998 г.).

Творчество не приносит ему удовлетворения и по совету врача, Ремарк опять отправляется в Нью-Йорк, где продолжает работать над переводом «Искры жизни» на английский язык. Там же он встречает Полетт Годар. После издания романа писателя вновь захватывает новая идея романа «Черный обелиск»⁸⁸ (1956 г.). Из-под его пера также выходят пьесы («Последний полустанок», «Баркарола»), книги («Время жить и время умирать», «Черный обелиск») и даже сценарий к фильму («Последний акт»).

В 1957 г. Ремарк окончательно расстается с Ильзой Юттой Замбоной, но тут же женится на Полетт Годар. В 1968 г. Ремарку правительство ФРГ присуждает награду за заслуги – Большой Крест. В его родном городе Оснабрюке одну из улиц называют в честь его сестры – Эльфриды Шольц.

Ремарк оставил в истории значительный след не только своим творчеством, но и своей жизнью. Оставаясь незаинтересованным в вопросах политики, он писал изобличающие, пронзительные романы о людях, которые разбирались в политических перипетиях чуть больше, чем сам автор. Ремарк – это голос двух потерянных поколений, покалеченных войной. Всё его

⁸⁶ Ремарк Э. М. Ночь в Лиссабоне / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1998. 367 с.

⁸⁷ Ремарк Э. М. Тени в раю / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1995. 217 с.

⁸⁸ Ремарк Э. М. Черный обелиск / Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1995. 210 с.

творчество жизнеутверждающее, демонстрирующее победу и торжество жизни.

3.2. Художественное осмысление проблем эмиграции и эмигрантов в романе Э. М. Ремарка «Триумфальная арка»

Роман «Триумфальная арка» был начат Ремарком в 1938 г., когда сам автор находился в Париже. Произведение писалось в течение шесть лет и было опубликовано в 1945 г.. Прототипами для главных героев послужили, собственно, сам Ремарк и Марлен Дитрих, с которой у него был многолетний роман.

По мнению большинства критиков «Триумфальная арка» – это лучший роман Ремарка с удивительной историей главных героев, с проработанным сюжетом и невероятной подачей. Чувственность романа практически на грани: герои живые и настоящие, потерянные не только в своей жизни, но и в себе самих. Стараясь бежать от нацизма, они не могут убежать от своих демонов. Каждый персонаж произведения несет свой крест.

После выхода роман стал мировым бестселлером. Он сразу же был переведен на несколько языков и по нему сняли фильм в 1948 г., где главные роли исполнили – И. Бергман как Жоан и Ш. Буайе как Равик. В своей статье⁸⁹ исследователь А. С. Поршнева анализирует и сопоставляет фильм и оригинальное произведение. Так же важно отметить относительно фильма, что в нем в самом начале дается описание того, что происходит в мире, в то время как в романе всё начинается со случайной встречи главных героев.

Основной сюжет романа крутится вокруг доктора Равика. Он хирург, бежавший из Германии после смерти жены. Его постоянно преследуют призраки прошлого – застенки гетапо являются ему в кошмарах. Так же в романе находят свое место и другие герои. Автор очень постарался передать весь тот

⁸⁹ Поршнева А. С. О киноверсии романа Э. М. Ремарка «Триумфальная арка» (режиссер Л. Майлстоун, 1948) / А. С. Поршнева // Павермановские чтения: Литература. Музыка. Театр. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. Вып. 1. С. 74–78.

небывалый колорит предвоенной Франции. В его представлении Париж был чудовищно многолик – кроме беженцев, там находили свое пристанище эмигранты, преступники и даже немецкие военные. История главных героев – доктора Равика и Жоан Маду – начинается на мосту, где мужчина спасает женщину от необдуманного поступка. В этом можно увидеть аллюзию на современное состояние общества: потерянная женщина одиноко бредет по улице, думая, что наложить на себя руки – это выход. Так и мир на пороге новой войны был в таком состоянии. Толком ни одна страна полностью не оправилась от предыдущей войны, как уже на горизонте начала маячить новая. Повсеместная потерянная, страх, атмосфера обреченности – всё это стало нормальным состоянием для европейцев.

В ходе дальнейшего повествования мы узнаем, что доктор Равик – практикующий хирург, который бежал из Германии от гестапо, преследуемый по подозрению в неблагонадежности. Он вынужден скрываться не только от немецких преследователей, но и от французских, которые яро хотят его депортировать обратно. В этом мы можем видеть огромную проблему того времени – сотни беженцев, которые пытались найти пристанище по всей Европе. Но центральная тема романа, по нашему мнению, несколько иная. Здесь в полной мере раскрывается трагедия человека – обреченного, потерявшего всё, но при этом пытающегося найти выход, казалось, из безвыходной ситуации.

Канва романа являет нам совокупность всех сумерек войны: проблемы эмигрантов, гендерные отношения, проблемы потерянного поколения. Всё это предстает перед читателем сквозь авторское видение и благодаря методологии исследования художественного текста как исторического источника, мы можем выявить все компоненты истории повседневности, иллюстрирующие тот или иной вопрос.

Доктор Равик – это не просто сборный образ эмигранта, это что-то глубоко личное, что Ремарк решился показать только в этом романе. Встретив женщину на мосту, доктор останавливает её, а после ведет в кафе, где поит

кальвадосом: «Равик решил быстро выпить свою рюмку и уйти. Ему было скучно, и он очень устал. Вообще же он умел терпеливо переносить превратности судьбы: за плечами сорок лет беспокойно и переменчивой жизни»⁹⁰. Этими словами писатель словно говорит о себе. Он так же скитался, пытаясь найти себя. Кроме того, женщин у Ремарка было очень много, и нет ничего удивительного, что герой его романа в первую очередь почувствовал скуку и раздражение от непрошенной компании. Однако чуть позже Равик решает вернуть незнакомку и помочь её: «Но он понимал, что нельзя так вот просто отпустить эту женщину; там, в тумане, она вдруг показалась ему заблудившимся ребенком. Равик догнал её. «Пойдемте со мной, — сухо сказал он. — Что-нибудь придумаем»⁹¹. Герой, будучи в полной уверенности, что это ему не надо, всё равно решается помочь незнакомой женщине.

Но если герои предельно ясны, и их мотивация тоже понятна читателю, то стоит обратить свое внимание на символизм некоторых образов неодушевленных вещей. Одно из центральных мест в романе занимает Триумфальная арка, которая находится на площади Этуаль в Париже. В начале она предстает перед нами, как «высившаяся вдалеке подобно гигантским воротам Аида»⁹², в самом конце романа она совсем пропадает: «В кромешной тьме нельзя было разглядеть даже Триумфальную арку»⁹³. В этом видятся сумерки грядущей войны. Первый взгляд Равика на Триумфальную арку происходит ночью, но ночь ясная и все фонари зажжены, последний же – тоже ночью уже без иллюминации. Этот символизм дает читателю понять, что сумерки настолько сгустились, что теперь не просто не видно того, что происходит на соседней улице – не видно даже будущего.

Как любой эмигрант, Равик скучает по постоянству и устроенности: «То была надежная, простая жизнь – с яростной борьбой за существование, напряженным трудом, усталостью по вечерам, едой, женщиной и тяжелым

⁹⁰ Ремарк Э. М. Триумфальная арка Э. М. Ремарк. М.: Аурика, 1995. С. 325.

⁹¹ Там же. С. 327.

⁹² Там же. С. 331.

⁹³ Там же. С. 733.

сном без сновидений»⁹⁴. Казалось бы, в таком простом описании что можно разглядеть? Но на самом деле, здесь сказано очень многое, как и в предыдущем романе, автор поднимает тему эмигрантов, которые прибыв на чужбину, начинают волком смотреть на местных жителей. Обыденные вещи вызывают у них либо раздражение, либо злость – им кажется, что таким образом над ними надсмехаются.

Одно из центральных мест в романе отводится женщине. Прототипом для образа Жоан Маду стала М. Дитрих, с которой у Э. М. Ремарка были сложные и запутанные отношения. Герои романа так же, как и их прототипы, состоят в сложных отношениях, которые еще более усложняются со временем. Жоан сначала предстает перед нами потерянная и запутавшаяся, не знающая, что ей делать, но со временем, и с тем, как её жизнь становится на привычные рельсы, она начинает проявлять характер и не просто что-то просить, но требовать: «Она порывисто вскочила. Не оставляй меня одну!»⁹⁵. И как отлично от нее выглядит Кэт Хэгстрем, умирающая от рака легких: «Вы не похожи на человека, опьяняющего себя мечтой, – сказала Кэт»⁹⁶. Абсолютно разные женщины, но их объединяет одно – Равик, который хочет спасти их обеих, но по року судьбы у него этого не получается.

Дважды в романе поднимается тема абортов. В самом начале мы видим, как Равик пытается спасти девушку, которой сделали неудачный аборт, но, к сожалению, уже было слишком поздно. В предвоенное и военное время очень остро стоял вопрос прерывания беременности. Политика Третьего Рейха предусматривала полный запрет на аборты, полагая, что тем самым возродит весь цвет немецкой нации. Но это возымело обратный эффект. Женщины, не хотевшие носить ребенка, были вынуждены обращаться к повитухам, у которых совершенно не было никакого медицинского образования, что влекло за собой тяжелые последствия. Однако стоит отметить, что вынужденные

⁹⁴ Ремарк Э. М. Триумфальная арка Э. М. Ремарк. Москва: Аурика, 1995. С. 335.

⁹⁵ Там же. С. 589.

⁹⁶ Там же. С. 536.

эмигранты, бежавшие из Германии, и в особенности женщины, наоборот стремились родить ребенка, находясь в другой стране, поскольку новорожденный мог сразу получить гражданство. В этом и есть огромный камень преткновения: подарить жизнь, своему ребенку ценой собственной.

Каждый аспект романа, так или иначе иллюстрирующий сумерки войны, главный герой пропускает через себя. Доктор одновременно находится и в единении с миром, чувствуя всё его величие и скорбь: «Но разве одновременно не отказываешься и от мести, от всего, что ежедневно, ежечасно высмеивается, оплевывается, над чем глумятся, что зовется верой в человечность и в человечество? Эта вера живет вопреки всему. Хоть она и пуста, твоя жизнь, но ее не выбросишь, как стреляную гильзу!»⁹⁷, но и находится в каком-то своем мире: «Он и вправду обо всем позабыл. С ним это случилось – полное погружение в собственные мысли»⁹⁸.

В ходе повествования выясняется, что Равик бежал из Германии от преследований, однако в свое время он успел побывать в гестапо: «Его арестовали в августе 1933 г.. Четырнадцать дней он прятал у себя двух своих друзей, которых разыскивало гестапо, а потом помог им бежать»⁹⁹. Жестокое обращение: издевательства, избиение и психологическое воздействие, – все это оставило свой неизгладимый след на жизни доктора. И когда ему удалось бежать, то первое, о чем подумал Равик – это месть: «Зеленый свет мести»¹⁰⁰.

Очень часто в эмигрантских романах есть фигура угнетателя, которая довлеет над главным героем, являясь ему кошмарным сном или призраком среди живых. У Равика – это Хааке, гестаповец, который пытал доктора, заставляя его выдать своих друзей. Этот эпизод очень красочно, но оттого не менее ужасно описывает методы работы в специальных структурах. И возникающее желание мести вполне обоснованно. Но отмщение приносит лишь временное облегчение: «Он заглушил мотор, вышел из машины и только

⁹⁷ Ремарк Э. М. Триумфальная арка Э. М. Ремарк. Москва: Аурика, 1995. С. 493.

⁹⁸ Там же. С. 329.

⁹⁹ Там же. С. 416.

¹⁰⁰ Там же. С. 462.

тогда по-настоящему почувствовал, до чего устал. Это была уже не та расслабленная усталость, которую он ощущал во время поездки, а какое-то тупое и непреодолимое желание спать, спать – и больше ничего»¹⁰¹.

Но, отходя от сюжетной части и проникая глубже в самую суть повествования, читатель видит большое количество символов, сопровождающих главных героев повсюду. Автор тоже использует смысловую нагрузку сумерек: «Закат цивилизации. Усталые и бесформенные сумерки богов. Выцветшие знамена прав человека.»¹⁰². Вся эта символичность призвана обратить внимание читателя на масштабность того, что происходит в мире. Раскрытие повседневности так же можно проследить через этот аспект. Эмигранты, попадающие в Париж, достаточно часто посещали Лувр, чтобы отвлечься от своих забот и хоть на мгновение опять ощутить себя культурными людьми. Равику, гуляющему по Лувру, Ника Самофракийская видится покровительницей всех эмигрантов: «У нее не было отчизны, подумал Равик. Да она и не нуждалась в ней. На любом корабле она чувствовала себя как дома. Ее стихией были мужество, борьба и даже поражение: ведь она никогда не отчаивалась»¹⁰³. Перечисленные качества – это именно то, что так необходимо эмигрантам в сложных жизненных обстоятельствах.

¹⁰¹ Ремарк Э. М. Триумфальная арка Э. М. Ремарк. Москва: Аурика, 1995. С. 682.

¹⁰² Там же. С. 571.

¹⁰³ Там же. С. 671.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему выше сказанному, можно сделать следующие выводы. Традиция использования художественной литературы в качестве исторического источника была заложена выдающимися российскими историками, например, В. О. Ключевским и В. И. Семевским, которые в своих работах рассматривали повседневность сквозь призму классической литературы. Затем эта традиция была продолжена советскими исследователями М. В. Нечкиной, С. С. Даниловым, Д. С. Лихачевым, С. О. Шмидтом и др. Все они утверждали, что художественная литература может служить в качестве дополнительного источника исторической информации. Так, С. О. Шмидт справедливо полагал, что художественное произведение – это не просто вымысел автора, но его личная миропонимание в определенный исторический период. Уже в 1970–е гг. Л. Н. Пушкаревой художественная литература была выделена в самостоятельный вид письменных исторических источников. В это же время Ю. М. Лотман подчеркнул значимость использования художественных произведений в качестве исторического источника, раскрывая её на примере романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», который, как известно, В. Г. Белинский назвал «энциклопедией русской жизни». Нужно понимать, что художественное произведение в историческом исследовании на данный момент выступает как дополнительный материал наряду с другими видами источников, позволяя добиться комплексности подхода.

Термин «сумерки войны» впервые был применен У. Черчиллем в своей книге «Вторая мировая война». В ходе исследования мы определили сумерки войны как социокультурный и политический феномен, раскрывающий своеобразие атмосферы предвоенной Европы. Гораздо чаще в исторической литературе можно встретить другую метафору – это предчувствие грядущей катастрофы. Данный термин несколько символизирован, гораздо чаще в исторической литературе можно встретить – предчувствие войны, но на наш взгляд, эти термины вполне сопоставимы. Ремарк, как и Черчилль, описывая

события того времени в своих романах всегда проводил аналогию с временами суток, говоря о том, что в сумерках «все лишь мерещится». Исходя из этой аналогии нами был исследован данный термин.

Романы Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» и «Триумфальная арка» представляют нам большой материал, который репрезентирует атмосферу предвоенной Европы через призму жизненных перипетий героев романов. Ввиду междисциплинарности исследования в ходе анализа самих художественных произведений и сопоставления их с биографией писателя, можно сделать вывод, что, кроме некой автобиографичности событий, некоторые персонажи произведений являются альтер эго самого Э. М. Ремарка и некоторых его друзей, родственников, любовниц. Так, например, главный женский персонаж романа «Триумфальная арка» – Жоан Маду – является альтер эгом М. Дитрих в авторском видении. Герои романов проживают целые жизни на страницах книг, но при этом весь антураж, созданный писателем, является настоящим. Иллюстративный материал повествования позволил нам исследовать не только вопросы, связанные со становлением новой национальной политики Третьего Рейха, но и рассмотреть некоторые аспекты истории повседневности, который в той или иной степени раскрывались в романе. Проблемы большого числа эмигрантов, вынужденно покинувших Германию – самая главная тема исследуемых произведений Ремарка.

Жизнь в изгнании, на чужбине, поиски документов, позволяющих легализоваться, поиски работы и средств для пропитания, поиски жилья... Кроме этих невзгод отметим нестабильное психологическое состояние и потерянность героев романов. На их долю выпало две мировые войны, которые разрушили привычный уклад жизни, заставив приспособливаться и выживать. Как и герои своих романов, Ремарк, как известно, был вынужден покинуть родину из-за политического преследования. Жизнь писателя была наполнена и победами, и разочарованиями. Пройдя путь от простого редактора локальной газеты до всемирно известного писателя, Ремарк привнес в литературу не только свои произведения, но и особое видение многих проблем. Будучи

«воинствующим пацифистом» он никогда открыто не выражал негатива, но своими произведениями заставил многих задуматься о том, что хорошо, а что – плохо. Его романы наполнены удивительным, неподдельным трагизмом, который раскрывается не только в сюжете повествования, но и в самих героях.

Многогранность повествовательной канвы предстает не только как линейная композиция сюжета, но во взаимосвязи персонажей, раскрывает глубинные проблемы личности героя. Психологизм романов позволяет не просто понять персонажей, но и в некоторой степени проанализировать их мысли и поступки, сопоставить правду и вымысел. Основной идеей всех романов Э. М. Ремарка является торжество жизни и человечности над всеми трудностями, которые происходят, над всей несправедливостью. Романы пронизаны пацифизмом и человеколюбием, стремлением к избавлению, стремлением к свободе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1. Тексты произведений

1.1.1. Ремарк Э. М. Возвращение / Э. М. Ремарк. – М.: «Лексика», 1998. 314 с.

1.1.2. Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего / Э. М. Ремарк. – Москва: Аурика, 1995. 320 с.

1.1.3. Ремарк Э. М. Гэм / Э. М. Ремарк. – М.: «Лексика», 1998. 193 с.

1.1.4. Ремарк Э. М. Ночь в Лиссабоне / Э. М. Ремарк. – М.: Аурика, 1998. 367 с.

1.1.5. Ремарк Э. М. Тени в раю / Э. М. Ремарк. – М.: Аурика, 1995. 217 с.

1.1.6. Ремарк Э. М. Триумфальная арка Э. М. Ремарк. – Москва: Аурика, 1995. 415 с.

1.1.7. Ремарк Э. М. Черный обелиск / Э. М. Ремарк. – М.: Аурика, 1995. 210 с.

1.2. Сборники документов

1.2.1. Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии. Т. 3. / Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов. – М.: Книжный дом, 2008. 544 с.

1.2.2. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939. – М.: Политиздат, 1979. 471 с.

1.2.3. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «Особой папки» 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2001. 400 с.

1.3. Мемуары

1.3.1. Мартон Р. Э. М. Ремарк: «Береги себя, мой ангел» / Р. Мартон. – Москва: АСТ, 1993. 271 с.

1.3.2. Черчилль У. Вторая мировая война / У. Черчилль. – М.: КоЛибри, 2011. 375 с.

1.3.3. Штернбург В. фон. Ремарк. «Как будто всё в последний раз» / В. фон Штернбург. – Москва: АСТ, 1997. 293 с.

1.4. Методологические работы и публикации

1.4.1. Ключевский В. О. Русская история. Лекции проф. Ключевского. Ч. 1–2. / В. О. Ключевский. М.: Изд. Литогр., 1905. 297 с.

1.4.2. Ключевский В.О. Евгений Онегин и его предки / В. О. Ключевский // Исторические портреты. – М.: 1990. С. 412.

1.4.3. Лихачев Д. С. Литература – реальность – литература / Д. С. Лихачев. – Ленинград: Просвещение, 1984. 234 с.

1.4.4. Лихачев Д. С. Семнадцатый век в русской литературе. Сборник «XVII век в мировом литературном развитии» / Д. С. Лихачев. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1969. С. 299–328.

1.4.5. Лотман Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб.: Мнемозина, 2005. 371 с.

1.4.6. Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. – М.: Наука, 1993. Т. 1. 473 с.

1.4.7. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Ю. М. Лотман. – Ленинград: Просвещение, 1980. 415 с.

1.4.8. Нечкина М. В. Функция художественного образа в историческом процессе. Сб. работ / М. В. Нечкина. – М.: Наука, 1982. 319 с.

1.4.9. Нечкина М. Грибоедов и декабристы / М. Нечкина // А. С. Грибоедов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. – С. 77–146.

1.4.10. Предтеченский А. В. Литературная жизнь Петербурга в 1895–1917 гг. / А. В. Предтеченский // Очерки истории Ленинграда. Т. 3. – М.: Наука, 1956. С. 659–695.

- 1.4.11. Предтеченский А. В. Художественная литература как исторический источник / А. В. Предтеченский // Вестник ЛГУ. – Ленинград: Просвещение, 1964. № 14. С. 76–84.
- 1.4.12. Семевский В. И. Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях М. Е. Салтыкова / В. И. Семевский. – Ростов-на-Дону: «Дон. речь» Н. Парамонова, ценз., 1905. С. 74–97.
- 1.4.13. Шмидт С. О. Памятники художественной литературы как источник исторических знаний / С. О. Шмидт // Отечественная история. – 2002. № 1. С. 40–49.;
- 1.4.14. Шмидт С. О. Художественная литература и искусство как источник формирования исторических представлений // Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. – М.: Наука, 1997. С.113–115.

Литература

1. Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе / Э. Ауэрбах. – М.: Университетская книга, 2000. 512 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1994. 624 с.
3. Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Изд-во Российского открытого университета, 1986. №6. С. 56–64.
4. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990. 544 с.
5. Бахтин М. М. Человек в мире слова / М. М. Бахтин. – М.: Изд-во Российского открытого университета, 1995. 144 с.

6. Белинский В. Г. Собрание сочинений в трех томах / В. Г. Белинский. Под общей редакцией Ф. М. Головенченко. Том III. Статьи и рецензии 1843–1848. Редакция В. И. Кулешова. М.: ОГИЗ при Наркомпросе РСФСР, 1948. С. 313.
7. Бергельсон Г. Во имя мира / Г. Бергельсон // Век Ремарка. – Магадан: 1998. С. 37–48.
8. Бессмертный Ю. Л. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Ю. Л. Бессмертный. – М.: Вестник АН СССР, 1986. С. 12–29.
9. Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. Т. 1 / К. Н. Бестужев-Рюмин. – СПб.: Изд. «Д. Е. Кожанчиков», 1872. 742 с.
10. Биск И. Я. Курс лекций по источниковедению новой и новейшей / И. Я. Биск. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. пед. ин-та, 1971. 176 с.
11. Блок М. Странное поражение: свидетельство, записанное в 1940 году / М. Блок. – М.: РОССПЭН, 1999. 287 с.
12. Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. в 3-х т. / Ф. Бродель. – М.: 1986. Т.1. 621 с.
13. Вагин А. А. Использование художественной литературы в преподавании новой истории / А. А. Вагин // Художественная литература в преподавании новой истории. (1640–1917). Хрестоматия. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1978. 391 с.
15. Виленский Ю. Доктор Равик из «Триумфальной арки» / Ю. Виленский, Л. Тимошенко // Мистецтво лікування, 2003. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://m-l.com.ua/issues.php?aid=80> (19.06.19).
16. Всемирная история. Энциклопедия: в 10-ти т. / Ред. И. Лурье, М. Полтавский. Т. 5. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. 748 с.
17. Гергей Е. История папства / Е. Гергей – М.: Республика, 1996. 321 с.

18. Гинзбург К. Мифы – эмблемы – приметы. Морфология и история / К. Гинзбург / Пер. с итал. и послесл. С. Козлова. – М.: Новое издательство, 2003. 413 с.
19. Григорьева И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки / И. В. Григорьева. – М.: Высш. школа, 1984. 335 с.
20. Гулыга А. В. Понятие и образ в исторической науке / А. В. Гулыга // Вопросы истории. – 1965. № 9. С. 3–13.
21. Гумилев Л. Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? / Л. Н. Гумилев // Русская литература. – Ленинград: Просвещение, 1972. № 1. С. 73–82.
22. Гуревич А.Я. Историческая антропология: Проблемы социальной и культурной истории / А. Я. Гуревич // Вести АН СССР. – М.: Наука, 1989. Т. 7. С. 82–99.
23. Данилов С. С. Русский театр в художественной литературе / С. С. Данилов. – Ленинград: Наука, 1939. 167 с.
24. Журавлев С. В. «Микроскоп» и «скальпель» в руках исследователя: новые подходы и инструментарий социальной истории / Журавлев С. В. // «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростанского завода в советском обществе 1920-х – 1930-х гг. – М.: Наука, 2000. С. 5–25.
25. Затонский Д. Художественные ориентиры XX века / Д. Затонский. – М.: Советский писатель, 1988. 367 с.
26. Зверев В. В. Новые подходы к художественной литературе как историческому источнику / В. В. Зверев // Вопросы истории. – М.: Просвещение, 2003. № 4. С. 161–166.
27. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. / Е. Ю. Зубкова. – М.: Наука, 1999. 173 с.
28. Иггерс Г. Г. История между наукой и литературой: размышления по поводу историографического подхода Хейдена Уайта / Г. Г. Иггерс // Одиссей. Человек в истории. 2001. – М.: Наука, 2001. С. 140–154.

29. Игнашов А. Мой добрый знакомый Ремарк [Электронный ресурс]: Публикации. URL: <http://www.em-remarque.ru/library/moy-dobriy-znakomiy-remark.html> (дата обращения: 22.06.2019).
30. Ильясова А. В. История повседневности в современной историографии / А. В. Ильясова // Будущее нашего прошлого: мат. науч. конф. Москва, 15–16 июня 2011 г. / отв. ред. А. П. Логунов. – М.: Наука, 2011. С. 159–169.
31. Кабанов В. В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. / В. В. Кабанов. – М.: Наука, 1997. 269 с.
32. Колесникова Л. А. Мемуары революционеров 1870-х годов об идейно–психологическом воздействии на них литературы / Л. А. Колесникова // Вопросы истории. – М.: Наука, 2005. № 5. С. 96–105.
33. Копелев Л. Отчаяние и надежды / Л. Копелев // Публицистика. М.: Наука, 1984. С. 34–43.
34. Кургинян М. С. Социологический анализ художественного произведения в трудах современных западных исследователей. / М. С. Кургинян // Известия АН СССР. Сер. Литература и язык. – М.: Изд. АН СССР, 1976. Т. 35, № 2. С. 113–123.
35. Лыскова М. И. Художественная литература как источник формирования массового исторического сознания: социально-философский анализ / М. И. Лыскова. – Тюмень: Изд. Тюмень, 2007. 197 с.
36. Манкевич И. А. Литературно-художественное наследие как источник культурологической информации / И. А. Манкевич // Обсерватория культуры. – М.: Искусство, 2007. № 5. С. 17–23.
37. Миронец И. И. Художественная литература как исторический источник / И. И. Миронец. – М.: Наука, 1976. № 1. С. 125–141
38. Чернышевский. Н. Г. Статьи, исследования и материалы: Сборник научных трудов / Н. Г. Чернышевский // отв. ред. А. А. Демченко. Саратов: Техно-Декор, 2015. Вып. 20. 220 с.

39. Нечипорук Е. История зарубежной литературы XX века: 1917–1945. / Е. Нечипорук. – М.: Просвещение, 1984. 421 с.
40. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – М.: Наука, 1996. 204 с.
41. Поршнева А. С. «Катарсис» в сюжетно–пространственной организации романа Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» / А. С. Поршнева // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубеж. филология = Perm univ. herald. Russ. a. foreign philology. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2010. Вып. 4. С. 165–172
42. Поршнева А. С. Emigrantenroman (эмигрантский роман) как жанровая номинация в творчестве Э. М. Ремарка / А. С. Поршнева // Дергачевские чтения – 2008. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2009. Т. 2. С. 353–358
43. Поршнева А. С. Динамика эмигрантского пространства в романах Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» и «Ночь в Лиссабоне» / А. С. Поршнева // Вестн. Чуваш. ун-та. – Чебоксары: Изд. Чуваш. ун-та, 2008. – № 4. С. 303–311
44. Поршнева А. С. О киноверсии романа Э. М. Ремарка «Триумфальная арка» (режиссер Л. Майлстоун, 1948) / А. С. Поршнева // Павермановские чтения: Литература. Музыка. Театр. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. Вып. 1. С. 74–78
45. Поршнева А.С. «Триумфальная арка» как эсхатологический роман / А. С. Поршнева // Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы междунар. науч. конф., 2–3 октября 2004 г. / Дергачевские чтения – 2004; [сост. А. В. Подчиненов]. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. С. 388–391.
46. Пушкирев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкирев. – М.: Наука, 1975. 234 с.

47. Пушкарева Л. Н. Имущественные права женщин в Русском государстве X–XV вв. / Л. Н. Пушкарева // Исторические записки. – М.: «Мысль», 1986. Вып. 114. С. 20–26.
48. Пушкарева Н. А. Предмет и методы изучения истории повседневности / Н. А. Пушкарева // Социальная история: Ежегодник, 2007. – М.: РОСПЭН, 2008. С. 9–21.
49. Райзман М. С. На перепутье: (о романе Э.М. Ремарка «Возлюби ближнего своего») / М. С. Райзман // Век Ремарка. – Магадан, 1998. С. 44–55
50. Саар Г. П. Источники и методы исторического исследования / Г. П. Саар. – Баку, 1930. 273 с.
51. Сенявская Е. С. Литература фронтового поколения как исторический источник / Е. С. Сенявская // Отечественная история. – М.: Наука, 2002. № 1. С. 101–109.
52. Соколов А. К. Наука, искусство и социальные реалии минувшего столетия / А. К. Соколов // Отечественная история. – М.: Наука, 2002. № 1. С. 60–72.
53. Стрельский В. И. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX вв. – 1917 гг. / В. И. Стрельский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1969. 371 с.
54. Тяжельникова В. С. Повседневность и революционные преобразования советской власти / В. С. Тяжельникова // Севостьянов Г. Н. (ред.) Россия в XX в. Реформы и революции. Т.2. М.: Вопросы истории, 2002. С. 85–97.
55. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Х. Уайт. – Екатеринбург, Изд-во Уральск. ун-та, 2002. 528 с.
56. Февр Л. Бои за историю / Л. Февр. – М.: Наука, 1991. 432 с.
57. Фромм Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии. / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1992. 256 с.
58. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А-сad, 1996. 408 с.

59. Харитонов М. Герой Ремарка в поисках опоры / М. Харитонов // Век Ремарка. – М.: АСТ, 1982. С. 3–10.

60. Чернышевский. Н. Г. Статьи, исследования и материалы: Сборник научных трудов / Н. Г. Чернышевский // отв. ред. А. А. Демченко. – Саратов: Техно-Декор, 2015. Вып. 20. 220 с

61. Шартье Р. История и литература / Р. Шартье // Одиссей. Человек в истории. 2001. – М.: Наука, 2001. С. 162–175.

62. Шумилина К. С., Дронова, О. А. Образ эмигранта в романе Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» / К. С. Шумилина, О. А. Дронова // Научный ежегодник Института иностранных языков. – Тамбов: Буква, 2008. Вып. 1. С. 119–120.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

М. П. Сергеев *М. П. Сергеев*
подпись инициалы, фамилия

« 25 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

«Сумерки войны» в произведениях Э. М. Ремарка

Руководитель *Кутил 22.06 доц., к. и. н.*

подпись, дата должность, ученая степень

Л. А. Кутилова

Выпускник *И. А. Гузченко 25.06.19*

подпись, дата

И. А. Гузченко

Красноярск 2019